

ПОД ПАРУСАМИ ФИЛАТЕЛИИ

Настоящая книга — одна из немногих, выпускаемых у нас для юных филателистов. В пей рассказывается об истории русской и советской почты, о том, как создаются знаки почтовой оплаты. Читатели познакомятся с творческой лабораторией художников-марочников, посетят Центральный музей связи им. А. С. Попова.

К 80300—131 45(01)-75 – заказн. изд. 379.45

Александр Егорович Корнюхин

ПОД ПАРУСАМИ ФИЛАТЕЛИИ

Ответственный редактор И. Я. Вакс

Редактор М.Н. Носова

Художник А. Р. Левицкий

Технический редактор К. Г. Марко

Корректор Г. Ф. Кцоева

Сдано в набор 24/IX 1975 г. Подп. в печ. 19/XI 1975 г.

Т-20213 Формат 84x108/32 Бумага тип. № 1 5,04 усл.-печ. л. 5.08 уч.-изд. л.

Тираж 40.000 экз. Изд. № 17241 Зак. № 206 Цена 19 коп.

Издательство «Связь», Москва 101000, Чистопрудный бульвар, д. 2

Типография издательства «Связь» Госкомиздата СССР Москва 101000, ул. Кирова, д. 40

Всесоюзное общество филателистов. 1975 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Путешествие начинается

Несколько шагов в прошлое

Еще несколько шагов в прошлое

Там, где хранятся марки

Штрихи на марке

Письма с загадочными штемпелями

Следы ведут в Гознак

От оригинала до выпуска

Рисунок или нечто иное?

Кто автор этой серии?

Создавали вдвоем

От первой до девятой

Портрет на марке

Адрес известен: Московская область, г. Щелково

С автографом Ленина

Под парусами филателии

Компас в безбрежном море

Предисловие

Ежегодно в нашей стране издаются книги по филателии. Обычно они рассчитаны на широкий круг коллекционеров разных возрастов.

Книга А. Корнюхина «Под парусами филателии» одна из немногих, предназначенных для юных филателистов.

Сейчас в нашей стране около 90 тысяч пионеров и школьников - членов кружков и клубов юных филателистов. А миллионы юных коллекционеров только начинают свое увлекательное путешествие в страну Филателию. Их экскурсоводом будет автор книги «Под парусами филателии», интересно рассказывающий об истории русской и советской почты, о том, как создаются знаки почтовой оплаты.

Читатель посетит Центральный музей связи им. А.С. Попова, познакомится с творческой лабораторией известных художников-марочников.

Отдел печати и пропаганды Правления ВОФ

Путешествие начинается

Признайтесь, ребята, ведь вам сразу приглянулись красочные марки, на которых изображены пальмы, ослепительно голубое небо над незнакомыми горами или дикие животные, пестрые птицы, огромные цветы с яркими лепестками, старый парусник, короче все, что мы называем экзотикой. И захотелось их иметь в своем альбоме. Но мудрые старые коллекционеры смутили вас: не спешите, молодые люди. Повсюду выпущено столько марок, что теперь самому активному коллекционеру не собрать всего, что когда-либо поступало в почтовое обращение.

В это не хочется верить, особенно в первый год увлечения марками, когда собственная коллекция начинает только-только складываться.

Удалось же разыскать первую марку мира, знаменитый «черный пенни» - английскую однопенсовую марку с портретом юной королевы Виктории. А ведь опытные филателисты предупреждали: марка «нелегкая». Что это означает? Они вообще условно делят все марки на «легкие» и «тяжелые». «Легкими» обычно называют те, которые несложно приобрести или выменять. «Тяжелыми» - редко встречающиеся марки. Их еще окрестили раритетами, чтобы особо выделить среди остальных. Они прочно оседают в музеях или чьих-либо коллекциях. Если же и предстают для всеобщего обозрения, то лишь изредка, на крупных международных филателистических выставках.

«Черный пенни» - для поиска - марка средней сложности. Но прежде, чем она появилась в коллекции, удалось отыскать немало любопытных сведений о ее рождении и первых днях почтового обращения.

Сын деревенского учителя Роуленд Хилл, ставший впоследствии генеральным почтмейстером Великобритании, в тридцатых годах прошлого столетия предложил

произвести в Англии реформу почтового дела: ввести единый тариф на пересылку писем и применять, как советовал Джеймс Чалмерс, специальные марки, показывающие, что этот тариф соблюдается всем населением. Чалмерс был владельцем типографии. Он представил проект первой английской марки, на которой была изображена голова юной королевы Виктории. В правительственных учреждениях к проектам Хилла и Чалмерса долгое время относились с недоверием. Что же смущало высокопоставленных английских чиновников? Они полагали, что население не признает нововведения и не будет широко пользоваться услугами почты. Оснований для таких сомнений было немало. Ни для кого не составляло секрета, что почтовые чиновники, как на рынке, устраивали торг за каждое письмо. Они не жалели сил, чтобы за его пересылку побольше получить с

отправителя. А нередко откровенно ловчили, стараясь при случае взыскать деньги за доставленное письмо еще и с получателя.

Англичане быстро разгадали эти уловки и сами не раз пускались на различные хитрости: не сдавали письма на почту, а посылали их с оказией или прибегали к услугам предприимчивых людей, отказывались получать присланную корреспонденцию. Дело иногда доходило до курьезов. Двое хорошо знакомых, живущих в разных городах, договаривались между собой: если почтальон принес весточку от одного из них, значит у того все в порядке. Само же письмо во избежание лишних расходов получать незачем. И не получали.

Роуленд Хилл раньше других понял, что английскую почту ожидают серьезные неприятности, если не катастрофа. Вот почему он упорно и последовательно продолжал настаивать на реформе. Чиновники, глубоко не вникнув в ее содержание, по-прежнему сопротивлялись. Для оправдания своей консервативной позиции они выдвигали еще один аргумент, который в наши дни назвали бы экономическим: снизятся доходы почты. Хилл утверждал, что они ошибаются, и приводил необходимые расчеты.

Общественность, разобравшись в том, что представляет собой реформа, поддержала Хилла. Англичане засыпали почтовое ведомство письмами, требуя немедленно осуществить реформу. Депутаты, сообразив, какая складывается ситуация, выступал в парламенте а яркими речами, призывая претворить в жизнь передовую идею своего соотечественника. Депутаты догадались, что избиратели откажут им в доверии, если они не поддержат предложение Хилла.

Столь мощный напор заставил правительство уступить. Оно распорядилось, чтобы почтовое ведомство в короткий срок провело реформу.

Так в Англии был впервые установлен единый государственный почтовый тариф. В пояснении к нему указывалось, что плату за пересылку писем отныне вносит только отправитель.

Теперь предстояло решить, каким образом обозначить это на конверте. Можно, конечно, как и прежде, оттискивать треугольный штемпель с закругленными вершинами. Но для населения это было неудобно. Пришлось бы всякий раз носить письмо на почту или открыть почтовые отделения на каждом углу. И тут вспомнили, что еще за несколько лет до реформы Джеймс Чалмерс ратовал за выпуск почтовых марок и даже представил их проект.

Почтовое ведомство этот проект не приняло. Отвергнув его, оно организовало на Британских островах специальный конкурс. Со всех концов Англии поступило триста разнообразных проектов. Но лучшим все-таки

оказался тот, который раньше других сделал Чалмерс. Его поддержал и Роуленд Хилл.

Чалмерс никогда не считал себя ни живописцем, ни графиком. Создавая свой проект, он обвел на бумаге медальон, на котором была выгравирована головка Виктории. Поэтому, чтобы ее рисунок был выразительным и четким, обратились к художнику Генри Корбульду с просьбой доработать проект Чалмерса. Когда он это сделал, граверы, сын и отец Хиты, воспроизвели его рисунок на стали. Потом марку отпечатали черной краской. Вот почему спустя несколько десятков лет коллекционеры называли ее «черным пенни».

6 мая 1840 г. первая в мире почтовая марка официально поступила в обращение. Следом за ней выпустили и синюю двухпенсовую марку, тоже с портретом королевы Виктории.

Поначалу казалось, что опасения почтовых чиновников оправдаются: доходы от пересылки писем сократились. Однако количество почтовых отправок стало резко расти. В 1839 г. было доставлено лишь 75 миллионов писем, а спустя всего четыре года - уже 300 миллионов. Доходы начали увеличиваться, и чиновники успокоились.

До наших дней, вероятно, сохранилось бы еще много «черных пенни», чистых и в листах, не отделяя нас от того времени расстояние почти в полторы сотни лет. Кроме того, вначале марки вообще никто не собирал. Нельзя же, в самом деле, даже приблизительно назвать коллекционером того сумасбродного молодого человека, который в сентябре 1841 г. поместил в лондонской газете «Тайме» свое объявление. Вот оно: «Ищу почтовые марки. Молодой человек, который желал бы оклеить свою спальню гашеными почтовыми марками, с помощью своих друзей уже собрал более 16000 штук. Поскольку этого количества ему недостаточно, он обращается с просьбой к сочувствующим присылать марки и тем самым способствовать осуществлению его идеи».

Пока не установлено, откликнулся ли кто-нибудь на это объявление. Однако ясно, что люди обратили внимание на почтовые марки, как на возможный предмет коллекционирования. По примеру Англии вскоре почтовые марки стали применять и в других странах.

Когда же возникло увлечение филателией, коллекционеры обнаружили: «черные пенни» отпечатаны с одиннадцати разных клише. Чтобы сложилась полная коллекция только одной этой марки, нужно собрать 2640 штук, среди которых каждая чем-то непохожа на другую.

Можно ли отыскать все эти разновидности сейчас, спустя столько лет после выхода в свет первой марки мира? Задача посложней, чем с двумя неизвестными. Ни один коллекционер в мире, какие бы ни затрачивал он

усилия, не в состоянии собрать все изданные марки. Их слишком много. Предположительно, около 300 тысяч. Точная цифра вряд ли кому-нибудь известна.

Полной коллекцией всех марок мира не располагает даже большинство государств. Нет ее и во Всемирном почтовом союзе.

Выходит, лучше всего чем-то ограничить себя. Но чем конкретно? Очень увлекательно собирать марки родной страны, что доступно каждому. Хотите убедиться, как это интересно? Что ж, тогда давайте вместе совершим путешествие в историю русской и советской почты и филателии.

Несколько шагов в прошлое

В 1960 г. в почтовых окошках нашей страны появилась марка, отметившая День радио. Прежде всего, она привлекла к себе внимание тех, кто собирает филателистические материалы по истории развития отечественной радиотехники. Ее немедленно приобрели коллекционеры, предпочитающие марки с изображением памятников архитектуры. Наконец, этот скромный почтовый знак заинтересовал всех советских филателистов. Чем же он примечателен? Радиомачта в композиции его рисунка - лишь символ, не больше. А здание справа от нее? Оно находится на улице Союза связи в Ленинграде.

В этом здании в восемнадцатом столетии жил князь Безбородко. В 1884 г. это здание передали Главному управлению почт и телеграфов России; с первого дня Великой Октябрьской социалистической революции до 28 марта 1918 г. здесь находился Народный комиссариат почт и телеграфов молодой Советской республики, а через шесть лет открылся Центральный музей связи им. А. С. Попова.

В этом музее хранится государственная коллекция марок. Марка 1960 г. посвящена Дню радио, знакомит с музеем. Заочное же знакомство предполагает поиск разнообразных сведений не только о том событии, с которым связан почтовый знак, но и о рисунке на нем.

В самом деле, по проекту какого архитектора замечательные русские мастера возвели здание, изображенное на марке? Оказывается, проект был предложен Джакомо Кваренги. Кто он такой? Откуда приехал в Россию? Джакомо родился в солнечной Италии, в местечке Валле-Иманья близ Бергамо. Как свидетельствует история, это произошло 20 сентября 1744 г. Еще в детстве Джакомо начал рисовать. Он делал наброски на бумаге, на древних стенах

домов. Рука его сама тянулась к куску мела или угля. Когда Джакомо исполнилось семнадцать лет, он отправился искать счастье в Рим. Кто-то его ведь там находит.... Возможно, повезет и Джакомо. Так оно и случилось. Юного рисовальщика вскоре представили известным в то время художникам А. Менгсу и С. Поцци. Художники взялись научить его технике живописи, познакомить с творчеством выдающихся мастеров Италии - Микеланджело, Леонардо да Винчи, Рафаэля, Тициана, Караваджо.

Юный Кваренги много рисовал с натуры. Рука его становилась все тверже, увереннее. Он делал успехи. А когда бывал свободен, без усталости бродил среди развалин Колизея, поднимался по Королевской лестнице, посещал соборы Ватикана, подолгу простаивал, замороженный, перед фресками Рафаэля. Продолжая брать уроки рисунка, Джакомо с увлечением изучал архитектуру. Однажды в нем проснулось волнующее желание самому создать проекты таких зданий, которые украсили бы любой город. Кваренги слышал от друзей, что есть на свете огромная страна Россия, где можно осуществить свои творческие замыслы. Там, правда, бывает длинная и холодная зима, но это не страшно. Вполне можно привыкнуть. В 1780 г. Кваренги отправился в Петербург. Город очаровал молодого итальянца чистотой, строгостью, торжественной красотой своих прямых улиц.

Джакомо ходил по ним и в своем воображении расставлял по ним те здания, которые собирался подарить этой суровой северной столице. Молодой человек сразу же взялся за работу. Он создал десятки проектов различных зданий: Академии наук, Эрмитажного театра, Смольного института, корпуса Обуховской больницы, Конногвардейского манежа.

Давайте посетим одно из зданий, возведенных по проекту Д. Кваренги. То самое, которое изображено на марке 1960 г., - Центральный музей связи им. А. С. Попова. Экспозиция его обширна и постоянно пополняется. Она рассказывает о развитии в России и Советском Союзе всех средств связи. Мы же зайдем в те залы, где размещены экспонаты, связанные с историей русской и советской почты.

В первом же зале музея выставлена карта «Пути сношений славян в VI-X веках». Почему она так называется? Почему не написать бы «Почтовые пути»? Дело в том, что в ту далекую пору еще не существовало такой удобной почты, какая действует теперь у нас. Да и самого слова «почта» не существовало. Но люди обменивались мыслями, сообщали о том, что они видели вокруг себя. Каким образом? Ученые взялись это выяснить.

Вскоре обнаружилось, что люди направляли друг другу письма. Но не такие, как сейчас. Удалось обнаружить свиток, испещренный затейливыми буквами. Обратились к специалистам по древнеславянскому языку. Через несколько

дней они сообщили: великолепная находка. Это - частное письмо. И написано оно на бересте. Назвали эти письма «берестяными грамотами».

Кто посылал их и кто доставлял адресату, если почты еще не существовало? Было установлено, что берестяные грамоты, посылаемые друг другу всеми, кто умел читать и писать, доставляли специальные княжеские гонцы, странники и слуги, сопровождавшие торговых людей.

Киевская Русь в те времена была развитым государством. Она вела выгодную торговлю с различными заморскими странами. По ее землям пролегали торговые пути из северных государств в южные. Купцы Киевской Руси возили меха, воск, мед, лен, полотно, серебряные изделия в Скандинавию, Западную Европу, Византию, арабские страны. Оттуда в Киевскую Русь поступали дорогие ткани, олово, свинец, медь, пряности, красящие вещества.

По тем же дорогам путешествовали и «берестяные грамоты».

Есть в первом зале музея еще одна карта «Пути сношений славян в X-XII веках» и макет знаменитого пути «из варяг в греки». Купцы грузили свои товары в ладьи и спускались по рекам из Балтийского моря в Черное. А потом проделывали такой же путь в обратном направлении. П хотя днепровские пороги заставляли выволакивать ладьи на берег и посуху перетаскивать их на речной простор, торговые люди долго еще пользовались путем из «варяг в греки», как наиболее коротким и удобным. Понятно, что одновременно с различными грузами перевозились и послания.

В дальнейшем становление и укрепление Московского государства неизбежно должно было привести к созданию почты. Этого требовали интересы державы, ее стремление к объединению, созданию сильного централизованного государства, способного отстаивать свои границы, защищать свой народ от любых завоевателей.

В Москве понимали, что правительство должно располагать достоверной информацией обо всем, что происходит на границах государства и его землях, какие козни замышляются и подготавливаются врагами за рубежом. Откуда и как получить такую информацию? Как обеспечить надежность торговых связей и не допускать, чтобы обижали московских купцов заморские негоцианты?

Русский царь Иван III еще в XV в. приказал организовать ямскую гоньбу. Она предназначалась для того, чтобы ускорить передвижение гонцов с княжескими грамотами и другой почтой и одновременно как дальнейшее развитие перевозок различных грузов.

Спустя много лет была составлена карта ямской гоньбы. Стрелки от столицы протянулись на запад - на Звенигород, Можайск, Вязьму; на северо-запад - на

Ржев, Вышегород; на северо-северо-запад - на Тверь, Новгород Великий и Хотунь; на север - на Ярославль, Вологду, до самой реки Мезень; на восток - Владимир, Новгород Нижний: на юг - Верею, Медынь, Калугу, Козельск, Белев.

Со временем ямская гоньба была создана в Казанском ханстве и в Сибири. Ямские избы строили друг от друга на расстоянии тридцати - сорока верст. Они напоминали мощные укрепления, обнесенные частоколом из бревен, концы которых заострялись, как у пик. Незамеченным проникнуть в ямскую избу было невозможно.

Управляли ямской гоньбой сначала казначеи через так называемых «ямских дяжков». Примерно в семидесятых годах XVI столетия в Москве учреждается Ямской приказ. Ему передают все дела, которые касаются ямской гоньбы.

Однако в Московском государстве вскоре увидели, что существовавшая тогда ямская гоньба не удовлетворяет возрастающих нужд. Прогрессивные русские политические деятели того времени понимали: необходимы постоянные и прочные почтовые связи. Да не только внутри страны. Настала пора выходить за ее рубежи: дипломатические отношения установились практически со всей Западной Европой, возрастал обмен товарами.

В XVII в. Посольский приказ Московского государства возглавил Афанасий Лаврентьевич Ордын-Нащокин. Он не раз докладывал царю, что стране нужна регулярная почта. Чтобы царские грамоты, «грамотки» частных лиц возили не от случая к случаю, а по определенным, раз навсегда установленным дням. Бояре, которые недолюбливали Ордын-Нащокина, считали его выскочкой и скептически относились к его предложению. А царю докладывали: дескать, почта - пустая затея. Но Ордын-Нащокин не отступал от своего.

- Мыслю, - убеждал он царя, - организация почты будет на пользу державе и народу нашему. Мы гораздо станем ведать, что делается за рубежами, какой умысел супротив нас учиняется.

- Быть по сему, - согласился однажды царь. В 1665 г. с голландским негоциантом Ван-Сведеном Посольский приказ заключил специальный договор. В нем говорилось, что Ван-Сведену надлежит наладить почтовую связь Московского государства с иными странами.

Голландский негоциант оказался человеком ловким и сперва как будто честно выполнял договорные обязательства.

Сначала письма возили из Москвы в Ригу. Царские грамоты доставлялись бесплатно. А вот за те письма, которые посылали русские торговые люди, а также иностранные купцы, взималась определенная плата.

Ван-Сведен очень надеялся на свою ловкость, хитрость и большой опыт. Он рассчитывал, что ему удастся усыпить бдительность русских. Прибегая к различным ухищрениям, маскируя свои действия и тщательно скрывая истинные намерения, Ван-Сведен принялся использовать организованную им почту в личных интересах. В почтовых пакетах Ван-Сведен вывозил за границу золото и драгоценности, которые облагались высокой таможенной пошлиной. Пронырливый голландец освободил иностранцев от этой пошлины. Не бескорыстно, разумеется.

В Москве вскоре дознались о махинациях Ван-Сведена. Как раз в это время он подал на имя царя челобитную с просьбой открыть новую почтовую линию. Его вызвали в Посольский приказ. Принял купца сам Ордын-Нащокин.

- Негоже поступаешь, господин негоциант, - прямо заявил ему Афанасий Лаврентьевич, - нарушаешь наши установления. Повсюду купцы платят пошлины. Почему же ты задумал обделить нашу державу? Нет тебе больше ласки.

Еще несколько шагов в прошлое

Ордын-Нащокин предложил передать почтовую линию Москва - Рига Леонтию Марселиусу, дед которого, датчанин Гаврила Марселиус, давно поселился на московских землях и считал их своей второй родиной. Это предложение царем было принято. Указом от 25 мая 1668 г. Леонтию Марселиусу поручалось устроить пересылку почты из Москвы в Вильно, т. е. организовать прямую почтовую связь с Польшей.

Марселиус и Ордын-Нащокин решили, что почтари должны чем-то отличаться от других людей, находящихся на государственной службе. Но чем? Долго думали, наконец придумали: у почтарей будет своя форма и эмблема. Для них сшили суконные зеленые кафтаны с орлом и рожком на груди. Из Посольского приказа всем воеводам разослали грамоты: почтарей всячески оберегать и нигде не чинить им задержки.

Леонтий Марселиус заключил договор с рижским почтмейстером о том, что вся корреспонденция, адресованная в Московское государство, а также направляемая за границу, будет пересылаться до Псковского рубежа. Он превращался в центральный перевалочный пункт на линии Москва - Рига. Почему именно Псков был избран для этого? Дело в том, что в те времена Московское государство еще не имело прямых выходов к Балтийскому

морю. Псков находился ближе всех к границам со Скандинавией, где господствовала Швеция.

17 сентября 1668 г. первый почтарь со специальными сумками выехал в Псков. Его путь пролегал через Тверь и Новгород. Он вихрем пролетал через селения. На всех станциях для него были приготовлены «подставы» - свежие лошади.

11 марта 1669 г. первую почту отправили в Вильно. По приказанию Ордына-Нащокина всех иностранных и русских купцов известили: отныне в Московском государстве родилась и будет регулярно действовать собственная почта. Им сообщили, что письма в Вильно станут прибывать в среду, а в Новгород - в четверг каждой недели.

Устраивая международные почтовые линии, в Москве постоянно заботились и о том, чтобы внутри страны письма доставлялись быстро и своевременно. 6 ноября 1672 г. последовал указ царя Алексея Михайловича: организовать почту на русских землях и во всех княжествах, образующих единую Московскую державу.

Куда прежде всего поскакали почтари со своими сумками, наполненными письмами? Русское правительство распорядилось: открыть устойчивую почтовую линию между Москвой и Киевом. Кроме того, почтовые тракты пролегали в Переволочну, Кодак, Запорожскую Сечь, в Смоленск и Мигновичи. Случайно ли были выбраны западное и южное направления? Отнюдь нет. Враги чаще всего оттуда угрожали Московскому государству. Турки, крымские татары с юга, польские паны с запада, предательски нарушая договоры, совершали жестокие набеги на украинские, белорусские и русские селения. Они сжигали дома и надворные постройки, уводили в плен и продавали в рабство людей.

В западных столицах и Ватикане не жалели сил и золота, чтобы помешать Украине, Белоруссии и России объединиться в одно могучее государство. Но все козни врагов разбились о мужество и политическую мудрость русских, украинцев и белоруссов. В 1654 г. произошло воссоединение Украины с Россией. Вступила в этот братский союз и Белоруссия.

В новых пограничных городах и селениях были поставлены полки казаков и стрельцов, которые зорко оберегали рубежи своей Родины.

Москве необходимо было постоянно располагать сведениями о том, что происходит на границах. Да и ратные люди хотели известить о себе своих родных и близких.

Вот почему и была организована почта на Московской Руси. Замышляя ее, в Посольском приказе припомнили, как повел себя голландский негодичант

Ван-Сведеи, которому доверили наладить перевозку писем. Там справедливо решили, что в частных руках почта может стать средством наживы. Где гарантия того, что ее вновь не используют в ущерб интересам державы и ее казны? Чтобы избежать этого, не лучше ли сосредоточить управление почтовыми делами сразу в руках государства? На этом и остановились.

Находясь под контролем государства, русская почта работала ничуть не хуже, чем так называемая «немецкая», созданная Турн-и-Таксисами в XVI в. по всей Западной Европе.

Письма из Киева в Москву доходили за 15-20 дней. А если оказывалось, что их необходимо доставить срочно, то устраивалась своеобразная эстафета. С ней почта прибывала в столицу всего через 6-8 дней. Возили ее стрелыцы-почтари. Так было надежнее. Они ехали от «яма» к «яму». Ночевали там, а на утро, получив свежих лошадей, продолжали свой беспокойный путь.

Хотя еще при боярине А.Л. Ордын-Нащокине для почтарей сшили образец формы, однако ее никому не выдавали. Царская казна посчитала, что это будет слишком накладно для нее: почтарей-то становилось все больше и больше. Ограничились лишь тем, что каждому почтарю вручали специальный металлический знак с изображением орла. Специальный знак указывал: его владелец состоит на государственной службе и повсюду ему должны оказывать помощь, чтобы он беспрепятственно и, главное, в кратчайший срок доставлял почту по той линии, которую обслуживал.

Постепенно почтовая связь устанавливается с Сибирью, проникает за Уральские горы и распространяется до Тюмени и Верхотурья.

Ускорила доставка царских указов и распоряжений в самые отдаленные районы. Купцы и промышленники получили возможность обмениваться письмами, деловыми бумагами. А ведь прежде повсюду приходилось либо посылать своих людей, либо пользоваться оказией. Чтобы сохранить в тайне переписку, Петр I приказал записать в указ о сибирской почте такие слова: «Велеть отнюдь ни чьей грамотки не распечатывать и не смотреть, чтоб всяк, заплатя плату, был обнадежен, что его грамота в дом к нему дойдет»¹.

Никто не ожидал, что поток писем резко увеличится. А это произошло. Поэтому Петр I повелел организовать в Петербурге такое учреждение, которое занялось бы обработкой всей корреспонденции. В 1717 г. состоялось открытие первого в России Петербургского почтамта. Спустя три года в нескольких городах и, прежде всего, в Москве были введены должности почтмейстеров.

7 июля 1766 г. сенат издал указ, в котором говорится «кто дворянин или купец, а с обоих равные весовые деньги берутся, и самый последний человек

имеет тоже право требовать скорого и верного отправления, как чиновной, когда только весовые деньги с оного заплачены».2

Что же означал этот указ? Равноправие в пересылке писем. Почтовых чиновников теперь не интересовало, кто отправитель, лишь бы деньги платил.

Ну, а для чего нужен этот самый почтовый сбор, который, кстати, существует и поныне? Русское правительство в 1725 г. распорядилось: прекратить выплату жалования почтовым работникам из государственной казны. Пусть употребляют для этого деньги, собранные для пересылки писем, а излишек отдадут самой казне.

Через сорок семь лет после этого указа (1772 г.) ямская гоньба была ликвидирована. Ямской приказ упразднили, а почту передали в Коллегию иностранных дел. Ямские избы, разбросанные по всей стране, передали почтамтам. И если прежде за пересылку писем брали разную плату, то начиная с 14 ноября 1783 г. в России на 57 лет раньше, чем в Англии, были введены единые почтовые тарифы, что сразу упростило расчеты с отправителями. А как такая реформа отразилась на почте? Она стала быстрее развиваться и совершенствоваться.

Через девять лет, видя, что почтовая служба развивается и разрастается, Коллегия иностранных дел обращается с прошением к царю, в котором предлагает организовать при ней самостоятельный почтовый департамент. Это предложение было принято. С 1781 г. русская почта, оставаясь государственной, обретает свое собственное управление, которое помогает ей совершенствоваться. Уже в конце XVIII в. в России успешно работали семь почтамтов: Московский, Петербургский, Малороссийский, Сибирский, Литовский, Тамбовский и Казанский.

Разумеется, эти почтамты отличались от тех, которые сейчас действуют практически в каждом областном центре нашей страны. У них не было таких умных машин, которые бы под наблюдением человека сами сортировали письма по адресам, упаковывали их в специальные мешки, подавали на транспортеры и электрокары. В то время всю корреспонденцию обрабатывали вручную. Делали это довольно быстро. Ведь писем тогда посылали не так уж много.

Значительные события в истории почты происходили в XIX в. В 1802 г. в России возникли министерства. К какому из них причислить почтовый департамент? По-прежнему оставить в ведомстве иностранных дел? Но, прежде всего, почта обслуживает внутренние потребности страны. В Западной Европе давно налажена почтовая связь. Достаточно заключить соглашения с иностранными почтовыми ведомствами, чтобы уже не

беспокоиться о доставке писем, отправленных за пределы России. Их принесут адресатам местные почтальоны.

Поэтому и в России приняли решение: передать почтовый департамент в Министерство внутренних дел.

Семнадцать лет, в основном руками крепостных крестьян, продолжалось строительство большого тракта между Петербургом и Москвой протяженностью свыше 700 километров.

В 1834 г. по нему прокатили первые почтовые тройки. Весь долгий путь между этими крупнейшими городами страны они в случае необходимости преодолевали за трое-четверо суток.

Почтовой тройкой в ту пору пользовались и пассажиры, но лишь те, кому от имени губернатора выдавали подорожную и кто был в состоянии оплатить свой проезд, а он стоил тогда немалых денег. Подорожную же губернатор выписывал лишь богатым людям. Их слуги, крестьяне или мелкие чиновники самостоятельно не пользовались почтовыми тройками.

На шоссейных дорогах, которых в России во второй половине XIX в. было всего две с половиной тысячи верст, ставили почтовые станции. Внутри они разделялись на «чистую» и «черную» половины. В «чистой» отдыхали «господа проезжающие», «черная» отводилась их слугам, ямщикам и почтальонам. В дороге они уставали больше, чем господа, но мало кого это трогало и заботило.

Почтовая тройка была не очень-то удобным видом транспорта, особенно в зимнюю пору. В двадцатых годах прошлого века в России стали применять почтово-пассажирские дилижансы. Зимой они оберегали путников от злой стужи, летом - от дождя. Доставка почты ускорилась. Первые междугородные дилижансы появились на шоссе Петербург-Москва. В 1840 г. в северной столице возвели специальный вокзал, названный «Отделением почтовых карет и брик». Сейчас в этом здании на улице Герцена находится Ленинградское областное управление Министерства связи.

Почтово-пассажирские дилижансы обслуживали 17 линий общей протяженностью 10435 верст. Неизвестно, сколько бы они просуществовали, если бы не развитие нового вида транспорта - железнодорожного. Первый поезд по первой железной дороге, проложенной между Москвой и Петербургом, прошел в 1851 г. Доставка писем резко ускорилась. В 1868 г. «Отделение почтовых карет и брик» прекратило свое существование.

Там, где хранятся марки

В Центральном музее связи им. А. С. Попова есть заветная дверь, за которую хотел бы заглянуть каждый настоящий коллекционер. Давайте мы с вами приоткроем ее и переступим порог узкой длинной комнаты, заставленной высокими деревянными и металлическими шкафами. Здесь всегда поддерживается постоянная температура и прохладно даже в жаркие летние дни. Что же хранится в этой комнате? Государственная коллекция знаков почтовой оплаты. Тут с особой бережливостью сохраняют первые «штемпельные конверты». С 1845 г. их стали применять для отправки писем внутри городов. Это был своего рода эксперимент. Когда же увидели, что «штемпельные конверты» очень удобны, что они помогают навести порядок в пересылке корреспонденции, решили ввести их по всей стране. Произошло это в 1848 г.

Спустя несколько лет... Впрочем, давайте откроем один из шкафов и достанем альбом. На его первой странице круглые оттиски рисунков, похожих на медали. Под ними надпись: проекты первых русских марок. Но почему они круглые? Ведь известно, что русское почтовое ведомство никогда таких марок не выпускало. Подготовка к выпуску первых русских марок длилась целых семь лет. И не ясно, сколько бы она продолжалась еще, если бы за дело не взялся Александр Прохорович Чаруковский, энергичный, любознательный человек. Он служил в почтовом департаменте, был управляющим перевозками почт по железным дорогам. Чаруковский дважды ездил за границу в специальные командировки: ознакомился, как организована там работа почты и как печатают марки. После первой поездки он посчитал, что марки неплохо бы сделать круглыми. В своей пояснительной записке он писал, что круглая марка будет лучше приклеиваться к конверту и не оторвется, когда ее станут опускать в почтовый ящик.

Прочитав эту пояснительную записку, управляющий типографским отделением Экспедиции по заготовлению государственных бумаг Я.Я. Райхель в 1856 г. распорядился изготовить два штампа для печатания круглых марок. На этих штампах специалисты типографии выгравировали изображения. На одном герб царской России - двуглавого орла, на другом - голову древнеримского бога Меркурия. Вокруг этих рисунков сделали надпись: «10 коп. за лоть», а под орлом и головой Меркурия искусно вырезали два перекрещивающихся почтовых рожка.

Почтовые рожки не случайно появились на марках. В те далекие годы на заре развития почтовой службы такие рожки вручали каждому почтальону и гонцу с правительственными грамотами. Подъехав к почтовому двору, окруженному высоким забором, почтальон звуками рожка извещал о своем прибытии. Разумеется, сейчас этими рожками никто не пользуется. Но их

изображения нередко встречаются в различных почтовых документах, напоминая о том, как складывалась история доставки писем.

Почему для одной из марок выбрали рисунок головы Меркурия? У древних римлян бог торговли Меркурий - покровитель купцов и путешественников. Он будто бы изобрел и преподнес в дар людям меры, числа и азбуку. Торговцы приносили ему жертвы, обращались за советом к его жрецам, ибо он покровительствовал всем, кто возил товары из разных стран. Кроме того, в старину люди считали, что Меркурий содействует развитию почтовой связи. У него были «крылатые» сандалии, которые помогали ему в мгновение ока облететь всю нашу планету. Люди мечтали, чтобы и письма, которые они посылают, как можно скорее достигали адресата. Ну, а тот, кто их повезет, фактически превратится в путешественника, преследующего определенную цель. Ему в трудном пути тоже не помешает чье-нибудь покровительство, тем более, что на дорогах в то время было неспокойно.

Впрочем, почтальоны и путешественники не столько надеялись на покровительство неведомой силы, сколько рассчитывали сами на себя.

Совершив вторую свою поездку за границу, теперь уже в Берлин, А.П. Чаруковский отказался от выпуска круглых марок. За рубежом он увидел, что марки там печатают по несколько десятков на листе, а затем промежутки между ними перфорируют. Чаруковский сообразил, что это как раз тот редкий случай, когда одной операцией убивают двух зайцев. Прежде всего, от перфорированного листа легко отделить каждую марку. А образующиеся выступы перфорации помогают марке прочно держаться на конверте. Не составляет особого труда наносить на весь марочный лист и тонкий слой прозрачного клея, похожего на лак.

Если же марку сделать круглой, то каждую из них придется либо печатать отдельно, либо вырезать из листа. На это уйдет много труда и времени. Можно, конечно, сделать круглый перфоратор. Но построить такую машину тогда было нелегко. Поэтому Чаруковский решил, что надо воспользоваться машинами, уже давно и надежно работающими в типографиях. Это ускорит выпуск первых русских знаков почтовой оплаты. А ведь именно к тому и стремился А.П. Чаруковский, желая упростить пересылку корреспонденции.

Изучая марки, которые применяли за рубежом, он обратил внимание, что на большинстве из них, кроме герба государства, никаких других рисунков нет. Очевидно, подумал Чаруковский, есть смысл последовать сложившейся традиции. Так проще обезопасить марки от подделки. Чаруковский, к мнению которого прислушивались, отказался от изображения головы древнеримского Меркурия. Возможно, Чаруковскому припомнилась мудрая русская пословица: «Бог-то бог, да сам не будь плох». Какие бы боги ни простирали покровительство над почтовой связью, однако не будет она

успешно развиваться, если не приложить к ней старательных человеческих рук.

Перевернем несколько страниц альбома. На одном из них приклеен черный оттиск прямоугольной марки с гербом России. Под ним округлым почерком выведено: «Проект рисунка первой русской почтовой марки, представленной Ф.М. Кеплером 21 октября 1856 года». Кеплер был старшим гравером Экспедиции заготовления государственных бумаг. Он предложил для оплаты почтовых отправок использовать три марки: 10-копеечную коричневую с синим центром, 20-копеечную синюю с оранжевым центром и 30-копеечную карминную с желтовато-зеленым центром. Первая марка должна была наклеиваться на письмо весом в один лот, вторая - на письмо весом в два лота и третья - весом в три лота. Сто с лишним лет назад в России еще не применяли метрической системы мер. Лот выражал меру веса, равную примерно 12,8 грамма.

Образцы русских марок утвердили 12 ноября 1857 г., а в обращение они поступили 1 января 1858 г. Вначале марки предлагали называть штемпельными, но когда готовили царский указ, решили «называть их вместо штемпельных почтовыми марками». Таким образом, 12 ноября 1857 г. в России официально был введен термин «почтовая марка». Одновременно началась и история русской филателии.

В Центральном музее связи хранятся все основные филателистические материалы России, увидевшие свет в 1845 - 1917 гг., а также более поздние приобретения.

Вы, ребята, вероятно слышали от коллекционеров о Леванте. В XVIII, XIX и начале XX вв. под Левантом подразумевали территорию, которая охватывала приблизительно современный Ближний Восток, включая южную часть Балканского полуострова. В 1863 - 1919 гг. здесь работали русские почтовые конторы. Они использовали специально для них напечатанные марки. Если долго-долго смотреть на эти марки, то кажется, что видишь мечети, усыпанные голубыми звездами, минареты, увенчанные полумесяцем, узкие пыльные улочки, опаленные горячим, беспощадным солнцем.

Российские заводчики и торговцы в погоне за барышами перешагивали рубежи других государств. Ну а там, куда они проникали, возникала необходимость в устойчивой почтовой связи с Россией. Так появилась русская почта в Китае, на острове Крит, в Великом княжестве Финляндском. Марки, которые применялись на этих землях, представляют собой своеобразный иллюстративный и дополнительный фактический материал к одному из сложных периодов в истории России.

В Центральном музее связи им. А.С. Попова отдельно хранятся яркие почтовые марки 163 земских уездов дореволюционной России. Как они

появились? В стране развивался капитализм, нуждавшийся в рабочих руках. Помещичьи хозяйства, привязывавшие к земле основную массу населения, тормозили появление новых заводов и фабрик. Разумеется, построить их было несложно, однако кто-то должен был обслуживать станки, машины и механизмы. Городского населения тогда для этого не хватало. Приток свежих рабочих рук мог начаться только из деревни, но крепостное право препятствовало этому. В 1861 г. в России было отменено крепостное право. Через три года после этого события возникло земское самоуправление. Государственная почта в то время сельскую местность не обслуживала.

Поскольку почтовое ведомство не располагало достаточными средствами, чтобы немедленно создать почтовые станции на селе, за это дело взялись уездные земства и первым среди них Ветлужское Костромской губернии. Земства принялись выпускать собственные марки, которые находились в обращении в пределах лишь того уезда, который их издавал. На письмо, которое через земскую почту отправлялось за границы уезда, наклеивали две марки: земскую и государственную.

Земская почта совместно с государственной исправно доставляла всю корреспонденцию на село вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции, после которой в Советской России была создана единая государственная система почтовой связи.

Штрихи на марке

Прежде чем марка поступит в почтовое обращение и попадет в коллекцию филателиста, она совершит длинный путь. Родится она на столе у художника. А в типографии ее размножат печатные машины.

Давайте отправимся в гости к художнику Анатолию Ивановичу Калашникову. Он мастер оригинальный, вырезает изображения будущих марок на дереве. Это искусство тонкое, требует зоркого глаза, твердой руки и большого упорства.

Анатолий Иванович художник-график, работы его миниатюрны, поэтому вся его мастерская уместается на одном просторном столе. На нем застыло увеличительное стекло на высокой ножке, лежат заточенные, похожие на отвертки и стамески металлические инструменты-штихели. У них гладкие деревянные ручки с круглыми утолщениями на концах. Комната заставлена книжными шкафами. В простенке между ними помещаются гравюры старых и современных мастеров. Анатолий Иванович начал их собирать еще до

войны, когда был школьником. Тогда они ему просто нравились. А теперь к ним у него профессиональный интерес.

Анатолий Иванович припоминает первые свои шаги в искусстве. Они ему не легко дались.

В трудном 1943 г. Анатолий Иванович робко переступил порог изостудии Дворца культуры Московского автозавода.

Руководитель изостудии долго всматривался в работы Калашникова. Широкий прозрачный штрих. Обычно граверы работают, тщательно прорисовывая детали. У Анатолия Ивановича четко очерчен общий контур. Детали в рисунке он подчеркивает только те, которые помогают передать основной замысел художника. Руководитель изостудии то подносил листы с гравюрами Калашникова к самым глазам, то отодвигал их, подставляя под свет, падавший широким потоком из окна. И от того, что освещение во время движения руки менялось, изображение на гравюре приобретало объемность.

- Вы на правильном пути, - сказал он, - продолжайте трудиться с прежним упорством.

Окрыленный, Анатолий Иванович отрешался от всего на свете, кроме штихеля. Ну что ж, 'работать, так работать. И лишь тогда он позволял себе передышку, когда глаза уставали настолько, что линии на куске дерева начинали рябить.

Однажды в жизни Анатолия Ивановича произошло событие, которое определило его судьбу. Калашников встретился с академиком-гравером Иваном Николаевичем Павловым.

- Ну, показывай, что там у тебя, - голос у того суров, а взгляд выцветавших глаз сохранял остроту и пронзительность.

Анатолий Иванович разложил перед ним листы со своими гравюрами. Тот молча и долго изучал их.

- Вот что, - наконец негромко произнес Павлов. - У тебя есть кое-какие успехи. Но учиться нужно Серьёзно.

Встреча с замечательным русским гравером решила выбор Калашниковым основного занятия в жизни. В 1949 г. он успешно окончил отделение по художественной обработке металла Московского высшего художественно-промышленного училища (б. Строгановское) и поступил на автозавод художником-конструктором. Вскоре Анатолия Ивановича пригласили работать в издательство «Советский писатель».

Как-то один из друзей, рассматривая гравюры Калашникова, спросил:

-А ты не пытался попробовать себя в ксилографии? - Возможностей-то в ксилографии сколько! Можно передать тончайшие нюансы, создать запоминающийся зрительный образ, проявить свою индивидуальность. Анатолий Иванович был задет за живое. Он и сам тянулся к ксилографу (гравюру на дереве), но все как-то откладывал, накапливал силы, готовил себя постепенно к этому важному шагу в своем творчестве.

Временами казалось, что овладеть новыми приемами не хватит ни умения, ни терпения. Однако нанеся первый же штрих, Калашников отрешался от всего и работал с огромным увлечением. Склонившись над лупой, художник твердой рукой проводил линию за линией на податливом куске дерева. И чем их больше появлялось из-под его чуткого штихеля, тем отчетливее обозначались контуры будущего рисунка, точно постепенно проявлялась отснятая фотопленка.

Первая же проба оказалась удачной. А опыт, пусть пока и небольшой, пригодился даже раньше, чем прел-полагал Калашников. В 1957 г. Дирекция по изданию и экспедированию знаков почтовой оплаты предложила ему оформить видовую открытку. Он справился с этим заданием и сразу же привлек внимание к своему творчеству.

После удачного выполнения заказа Анатолий Иванович готовил гравюры на дереве для марок и экслибрисов (книжный знак, указывающий на принадлежность книги владельцу). Размеры оригиналов уменьшились, а сложность прибавилась.

Помните марку, посвященную XXIII съезду КПСС? Она не сложна по композиции. Художник изобразил Кремлевский Дворец съездов и Государственный флаг СССР. А над ними - сверкающее солнце. Но вряд ли кому известно, что Анатолий Иванович сам отверг десятка полтора эскизов, прежде чем марка увидела свет. Впрочем, эти эскизы не были обычными рисунками на бумаге, затем переведенными на дерево. Над каждым из них Калашников сразу работал штихелем, добиваясь выразительности. Вот поэтому Анатолий Иванович - автор сравнительно небольшого числа марок. Зато любая из них - своеобразная и запоминающаяся.

В ноябре 1968 г. в обращение поступила четырехмарочная серия «Курорты СССР». И снова коллекционерам достаточно было одного взгляда на нее, чтобы тотчас узнать гравюры на дереве А.И. Калашникова. А знаете ли вы, когда он задумал эту серию?

В далеком теперь уже 1966 г. Он тогда совершил длительное и увлекательное путешествие по огромным просторам Казахстана и по цветущей Киргизии.

На страницах его путевого альбома появились названия: Боровое, Джеты-Огуз, Иссык-Куль. А под ними - множество зарисовок, сделанных с натуры. Стройные сосны, облитые солнцем, крутые скалистые горы, гладкие валуны, обтесанные ветрами и дождями, огромные плоские камни с отполированной поверхностью, покрывающие берега прозрачных озер. Чистый воздух, настоянный на смолистом аромате хвои, и над всем этим чудом природы - ясное голубое небо. Ну как было не запомнить и затем не передать на марках этот великолепный уголок родной земли! А.И. Калашников сам не заметил, как превратился в завязанного филателиста. Сперва он не придавал особого значения письмам коллекционеров, хотя они были приятны: его марки и экслибрисы нашли признание у взыскательных коллекционеров. Но когда Анатолий Иванович встретился с итальянскими графиками Транкилло Марангони, Италло Цетти, бельгийским художником Герардом Годуэном и обменялся с ними экслибрисами, он понял, что с того момента началась его коллекция. И конечно же, ему всегда любопытно, что делают его друзья, художники марок.

Пополняя свою коллекцию новыми филателистическими материалами, обратите внимание, кто из художников над ними работал. Постепенно вы научитесь безошибочно различать авторов почтовых миниатюр.

Письма с загадочными штемпелями

Однажды в редакцию журнала «Филателия СССР» почтальон принес два авиапочтовых конверта с рисунками лилий. Марки были погашены обычными календарными штемпелями. Сотрудники редакции всмотрелись в календарные штемпеля. Они поставлены в Юргамыше Курганской области. Один - 22 сентября 1968 г., второй - в тот же день, но часом позже. Исследовав конверты, редакционные работники обнаружили в одном из них листок бумаги, вероятно вырванный из ученической тетради. На нем оказались торопливые фиолетовые строчки с округлыми буквами.

«Мне довелось наблюдать полное солнечное затмение, которое было в этом году, - писал автор письма. - Я находился в самом центре лунной тени вблизи

поселка Юргамыш Курганской области. Здесь собрались советские и зарубежные ученые. Я в составе экипажа самолета должен был обслуживать научную экспедицию. Если бы облака закрыли солнце, то мы подняли бы астрономов к чистому небу. Но погода выдалась отменная. Помощь летчиков не потребовалась. Это нас немного огорчило. Однако мы были вознаграждены тем, что оказались в самом центре большой научной работы.

В районе расположения экспедиции астрономов было организовано почтовое отделение. На конвертах я отметил величественное явление природы. На календарных штемпелях проставлено «15 часов» и «16 часов», то есть время начала солнечного затмения и его окончания. Г. Соколов».

Эти два конверта с расшифрованными штемпелями - прекрасный экспонат для тематической коллекции «Астрономия».

Впрочем, история филателии хранит немало интереснейших сведений о различных коллекционных материалах.

Следы ведут на Гознак

Известный московский филателист Павел Федорович Мазур в течение нескольких лет собирал все, что связано с выпуском и почтовым обращением первых советских революционных марок. В его альбоме есть любопытный фотоснимок. На нем изображены пять марок. Четыре из них кто-то перечеркнул. Чистой осталась лишь одна, номиналом 15 коп. Слева, наискось надпись: «Утверждаю. Нар. Ком Н. Ав». Что все это означало? Кто поставил буквы «Н. Ав»? Как их расшифровать? Откуда взялись эти марки? Ведь кроме 15 коп. на них были и другие номиналы: 7, 10, 14 и 20 коп. В обращение же, как известно, поступили почтовые марки в 35 и 70 коп. Кто их автор? Когда был изготовлен оригинал?

Множество вопросов, некоторые из них просты лишь на первый взгляд. Ни на один из них не ответишь немедленно. И тогда московский коллекционер отправился в увлекательный поиск.

Он несколько не удивился, когда первые следы привели его на Гознак, которому в 1968 г. исполнилось сто пятьдесят лет. Там, на Гознаке, он нашел ответы на свои вопросы, но не на все.

Прежде всего, коллекционер установил, что в конце лета 1818 г. в Государственном совете России обсуждалось важное дело. Развивающееся государство нуждалось в таком учреждении, которое бы централизованно изготовляло бумаги для правительственных учреждений и для всей страны: денежные знаки, гербовые бумаги, бланки государственных договоров и так далее.

Обменявшись мнениями, члены совета так выразили свое решение: «Государственный совет, в общем собрании, рассмотрев представление Министра финансов и при оном проект учреждения и временный штат Экспедиции заготовления государственных бумаг и находя предложения Министра финансов по сему предмету во всех частях правильными, мнение полагает: проект учреждения и временный штат Экспедиции заготовления государственных бумаг утвердить».³

Так родилась организация, которая после Великого Октября была преобразована в Управление фабрик заготовления государственных бумаг.

Почтовое ведомство не сразу обратилось к услугам экспедиции. Нужды в этом сначала не было. До появления первых русских марок письма, грамоты, депеши перевозили в немаркированных конвертах. Когда же в России стали применять марки, почта начала широко и постоянно пользоваться услугами Экспедиции заготовления государственных бумаг. Полиграфическое оборудование для производства марок завезли из-за границы. Художники и граверы же в России были свои. Ф. Кеплер, П. Ксидиас, Р. Зариньш, А. Троицкий, братья К. и А. Сухих, Е. Жамэ - всех не перечислишь, кто работал над оригиналами и полиграфическим исполнением сперва русских, а затем и первых советских марок.

Как вы знаете из истории, в феврале 1917 г. в России была совершена буржуазно-демократическая революция. Почтовые чиновники решили по-своему отметить это событие. Был объявлен конкурс на рисунки новых марок. Художник Экспедиции заготовления государственных бумаг Рихард Зариньш, участвовавший в нем, изготовил оригинал марки, отразившей перемены, происшедшие в судьбе огромной страны. Он изобразил мощную руку труженика, мечом разрубающую цепь векового рабства. Этот рисунок вызвал у почтовых чиновников различные чувства. Одни отнеслись к нему с одобрением. Другие восприняли скептически. Скептики тормозили утверждение проекта, предложенного Р. Зариньшем. Однако работа над ним продолжалась. Были изготовлены печатные формы, сделаны пробные оттиски. Оставалось лишь разрешить выпуск в свет новых марок. Вот это-то всячески и задерживалось.

25 октября (7 ноября) 1917 г. свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. В ночь с 26 на 27 октября (с 8 на 9 ноября)

1917 г. II съезд Советов утвердил предложенный большевиками декрет о создании первого Советского правительства-Совета Народных Комиссаров во главе с В.И. Лениным. Народным комиссаром почт и телеграфов был назначен большевик Николай Павлович Авилов (Глебов).

Изучая историю выхода в свет первых революционных марок, П.Ф. Мазур направился в Центральный государственный архив народного хозяйства СССР и Центральный музей связи им. А.С. Попова. Знакомясь с материалами, которые раскрывают деятельность Народного комиссариата почт и телеграфов, коллекционер установил, что Н.П. Авилов (Глебов) действительно утвердил один из представленных ему проектов первой революционной марки. Сделал он это в ноябре-декабре 1917 г., так как именно в то время руководил почтовым ведомством молодой Советской Республики.

Казалось бы, теперь ничто не препятствовало изданию первых революционных марок, и все-таки сразу они не вышли.

С первых же дней своего существования Советская власть столкнулась с бешеным сопротивлением всех контрреволюционеров, которые втянули страну в гражданскую войну. Обстановка оставалась напряженной. Враги первого в мире государства рабочих и крестьян объединялись, чтобы не дать укрепиться Советской власти.

Советское правительство приняло решение вывезти из Петрограда, которому с трех сторон угрожала контрреволюция, наиболее важные государственные учреждения. В марте 1918 г. 1400 рабочих Экспедиции заготовления государственных бумаг и часть оборудования были переправлены в Пензу.

Как видите, в первые месяцы революции было не до выпуска почтовых марок. Когда же Советское правительство и большинство государственных учреждений переехали в Москву, в Наркомпочтеле о марках вспомнили снова.

В музее Московской печатной фабрики Гознака в специальной витрине находится белый картон. На него наклеены образцы первых советских революционных марок номиналами 35 и 70 кои. А в левом верхнем углу картона проставлен штамп: «Утверждаю. 22 мая 1918 года. Народный комиссар почт и телеграфов В. Подбельский».

24 апреля 1918 г. В.И. Ленин и В.Н. Подбельский подписали декрет «Об организации управления почтово-телеграфным делом».

К тому времени в молодой Советской Республике изменились почтовые тарифы и принимались меры, чтобы доставка корреспонденции, как и

раньше, действовала безотказно. Естественно, возникла мысль издать новые почтовые марки, которые заменили бы царские.

Бот тут-то в Народном комиссариате почт и телеграфов припомнили, что на утверждение Н.П. Авилова (Глебова) представлялись марки с оригинальным рисунком: «Рука с мечом, разрубающим цепь». Художнику Рихарду Зариньшу удалось лаконично и очень выразительно передать в этом рисунке главный смысл великого события, изменившего судьбу России и всех народов, населяющих ее.

Проект марки, но уже с новыми номиналами, принесли на утверждение В.Н. Подбельскому. Так на картоне появилась памятная надпись.

А что известно об авторе этих марок, положивших начало советской филателии? Московский коллекционер В. Беленовский однажды прислал в редакцию журнала «Филателия СССР» любопытное письмо. Он сообщал:

«Рихард Германович Зариньш много и плодотворно работал в области малой графики. Что им создано, кроме марок? Откуда он родом? Я решил разыскать о нем хотя бы краткие биографические сведения. Вот что мне удалось установить.

Родился Рихард Зариньш 27 июня 1869 г. в бывшей Лифляндской губернии, ныне Латвийской ССР, в Валмиерском районе.

В Двинске Рихард заканчивает среднюю школу. Там у него впервые обнаруживаются способности художника-рисовальщика.

По настоянию директора школы К. Вальцера и архитектора В. Неумана в 1887 г. Р. Зариньш отправляется в Петербург, чтобы продолжить обучение в школе технического рисования.

Занятия в школе, где готовили специалистов декоративно-прикладного искусства, проходят у Рихарда успешно. Окончив курс обучения, он в мае 1895 г. получаетграничную командировку и стипендию, как один из наиболее талантливых молодых мастеров. Р. Зариньш изучает литографию, офорт и гравюру в Берлине, Мюнхене и в Вене у профессора В. Унгера, затем едет в Париж.

В 1899 г. Рихард возвращается на родину и поступает рисовальщиком в Экспедицию заготовления государственных бумаг, которая в то время была в Петербурге. Через год его назначают техническим и художественным директором этой экспедиции. На этом посту он трудился почти двадцать лет, до осени 1919 г.

В мае того же года правительство Советской Латвии объявило, что в Риге открываются художественные мастерские по петроградскому образцу. К Рихарду Заринышу оно обращается с предложением возглавить их. Он принимает его. В 1921 г. Рихард Германович уже профессор и руководитель графической мастерской Латвийской Академии художеств. Здесь он работает до января 1936 г. А спустя два с половиной года Зариныша не стало.

Работы Рихарда Зариныша, бесспорного автора первой революционной марки, бережно хранятся в музее изобразительного искусства г. Риги и в других картинных галереях».4

Эти сведения хотя и представляли несомненный интерес, однако П.Ф. Мазура в полной мере не удовлетворили. В них ему не удалось найти ни одного слова, которое бы называло точную дату поступления в почтовое обращение первых революционных марок. Дело в том, что в зарубежных филателистических журналах, бюллетенях и сборниках материалов указывали различные сроки. На чем основывались авторы этих публикаций? На календарных штемпелях, на высказываниях и сомнительных предположениях коллекционеров. Достаточно ли только этих сведений для установления исторического факта? Павел Федорович справедливо полагал и сейчас продолжает придерживаться той же точки зрения: время выхода каждой почтовой марки должно подтверждаться официальным документом ведомства связи.

Он решил во что бы то ни стало разыскать такой документ. Но куда обратиться? Ни в музее Московской печатной фабрики Гознака, ни в Центральном музее связи им. А. С. Попова в Ленинграде ничего обнаружить не удалось. Возможно, кто-нибудь и отступился бы от задуманного, но только не настоящий коллекционер, который тем и отличается от простого собирателя, что он многие годы способен продолжать свои искания. Поэтому не случайно дорога постоянного поиска привела Павла Федоровича в Центральный государственный архив народного хозяйства СССР. В одном из его бесчисленных хранилищ покоились два интереснейших документа. Это были циркулярные телеграммы. Одну из них В.Н. Подбельский подписал 7 октября 1918 г. Ее тут же отправили во все учреждения связи. В ней говорилось, что первые советские революционные марки должны поступить в обращение 25 октября 1918 г. Как известно, именно в этот день в 1917 г. совершилась Великая Октябрьская социалистическая революция.

Вскоре, однако, спохватились, что 26 января 1918 г. в Советской России был обнародован декрет: с 1 февраля 1918 г. на всей территории молодой Республики Советов вводится новый стиль календарного исчисления, т. е. такой, каким пользуются во всех странах Европы. Это означало, что надо прибавить сразу двенадцать дней, и первое февраля того же 1918 г. считать уже тринадцатым. В связи с этим первую годовщину Великого Октября

будут отмечать не 25 октября, а 7 ноября 1918 г. Таким образом, первые революционные марки поступят в обращение на 12 дней раньше. Между тем В.Н. Подбельский, подписывая циркулярную телеграмму, имел в виду одно: марки должны появиться в почтовых окошках именно в день всенародного праздника. Вот тогда-то во все учреждения связи вслед за первой направили вторую циркулярную телеграмму, которую подписал уже не сам парком, а член коллегии Наркомата почт и телеграфов РСФСР тов. Кащенко. В этой дополнительной телеграмме от 11 октября 1918 г. специально подчеркивалось, что первые советские революционные марки должны поступить в обращение «25 октября старого стиля ко дню торжеств завоевания рабоче-крестьянской власти».⁵

Итак, первые советские революционные почтовые марки были изданы 7 ноября 1918 г. (по новому стилю).

Выяснив это, Павел Федорович продолжает поиск. Он решил узнать, в каких городах, прежде всего, и когда конкретно применялись первые советские марки.

Сюжет рисунка этих марок в разные годы использовали почтовые ведомства различных стран. Почему бы не попытаться собрать коллекцию на столь значительную тему? Павлу Федоровичу, правда не без труда, удалось осуществить свой замысел. Коллекция в основных чертах уже сложилась и производит большое впечатление. В ней несколько десятков ярких марок. Работа же не прекращается, как ни на один день не прерывается сбор все новых и новых сведений о первых советских революционных марках.

Поскольку в начале этой главы мы коснулись истории Экспедиции заготовления государственных бумаг, то стоит остановиться на ней подробнее. В мае 1919 г., когда белогвардейский генерал Юденич предпринял со своими войсками наступление на Петроград, печатное и формнохудожественное отделение Экспедиции заготовления государственных бумаг переправили в Москву. В Петрограде осталось одно бумагоделательное производство.

6 июня 1919 г. Народный комиссариат финансов РСФСР утвердил Положение об управлении фабриками заготовления советских государственных знаков. Существовавшая с 1818 г. Экспедиция заготовления государственных бумаг была окончательно преобразована в Гознак. Его правление находилось в Москве. Ему подчинили Московскую Петроградскую, Пензенскую, а затем Пермскую и Ростовскую фабрики.

Первая московская печатная фабрика Гознака разместилась в помещении бывшего завода Второва. В то время молодая Советская Республика, развивая свое хозяйство и перестраивая все управление страной, остро нуждалась в денежных знаках и различных государственных бумагах.

Возникла необходимость резко увеличить их выпуск. Для этого требовалось установить дополнительное полиграфическое оборудование. В бывшем же заводе Второва сделать это не было никакой возможности. Не помогла бы даже его основательная реконструкция: настолько он был тесен и неудобен. Поэтому в 1920 г. Гознаку передали часть помещения парфюмерной фабрики, принадлежавшей до революции Брокару (ныне «Новая Заря»). Так возникла Вторая московская фабрика Гознака. В ее просторных цехах централизовано производство всех печатных форм, штемпелей спецгашений. Кстати, на этой же фабрике организован музей Гознака.

От оригинала до выпуска

Чтобы превратиться в красочную почтовую марку, ее оригинал проделывает большой, многодневный путь. Со стола художника он попадает в Дирекцию по изданию и экспедированию знаков почтовой оплаты Министерства связи СССР. Его рассматривают на заседании художественного совета, в состав которого входят не только мастера малой графики, но и коллекционеры. После того как художественный совет одобрит оригинал, он поступает к редактору. Тот тщательно сверяет со справочниками все надписи, сделанные на будущей марке. Убедившись, что они верны, или в случае необходимости внося исправления, редактор передает оригинал в производственный отдел. Там на него оформляют заказ и затем отвозят на печатную фабрику Гознака. Здесь он тоже не сразу поступает в обработку. Руководители производственного отдела фабрики, фотоцеха, печатного цеха и технолог по маркам рассматривают присланные оригиналы и решают, смогут ли они воспроизвести их тем способом печати, которым предлагает сделать заказчик. Лишь после такого обсуждения оригиналы направляют в фотоцех.

Что он собой представляет? Это просторное помещение, задрапированное темным материалом. Там установлены специальные фотоаппараты. С их помощью можно производить съемки как на обычную пленку, так и на широкую, на которой сразу уместятся пятьдесят одинаковых изображений. Пленка покрыта светочувствительным слоем, поэтому вся работа с ней ведется при красном освещении.

Если марку нужно сделать многоцветной, ее фотографируют столько раз, из скольких цветов состоит оригинал. При этом изображение для каждого цвета получается отдельно. Теперь все изображения нужно совместить. Эту операцию выполняют опытные мастера-травильщики. Убедившись, что изображения совпали, они переводят их на специальную бумагу, которая также покрыта светочувствительным слоем. Бумагу приклеивают к медному валу и подвергают обработке специальными химическими веществами.

Бумага отстает, а светочувствительный слой, несущий изображение, остается на медном валу. Этот вал протравливают, чтобы закрепить рисунок марки. Вот почему мастеров и называют травильщиками.

Так изображение будущей марки, пройдя по всему технологическому пути, оказывается на металле.

Медный вал из травильного отделения передают в печатное и устанавливают на ротационную машину. Она печатает марки сразу в несколько красок.

Какие же способы печати применяются чаще всего? Для изготовления современных марок обычно используют высокую, плоскую или офсетную, а также глубокую печать. Что они собой представляют и чем отличаются друг от друга? Все дело заключается в расположении печатающего элемента, т. е. той части печатной формы, с которой краска переходит на бумагу.

Высокая печать - изображение или буква нанесены на печатную форму таким образом, что они немного приподняты над всей формой. С приподнятых участков краска передается на бумагу. Те же участки формы, которые углублены и краску на бумагу не переносят, называют пробельными.

Изображение на форме, предназначенной для высокой печати, может быть штриховым или полутоновым. Штриховое обычно контрастное, без переходов в более темные или светлые тона. При этом бумага либо сплошь заливается краской, либо на нее наносятся отдельные штрихи различной длины. И в этом случае каждый штрих пропечатывается отчетливо, одинаково покрыт краской.

Полутонное изображение отличается от штрихового тем, что оно мягче, у него поверхность заливается краской неравномерно. Поэтому при печати получаются плавные переходы от темного к светлому. Эта плавность возникает потому, что при подготовке оригинала к печати его фотографируют через специальный растр, который разбивает все изображение на мельчайшие точки. В темных местах такие точки крупные, промежутки между ними небольшие, в светлых - эти точки мельче, а пробелы между ними больше. Вот почему и возникают полутона.

Есть еще один способ изготовления форм для высокой печати. Точный и высокопроизводительный автомат гравировывает изображение сразу на печатной форме. Он помогает избежать несколько операций в технологическом процессе изготовления будущей марки и ускоряет ее появление в почтовых окошках.

При высокой печати нередко применяют алюминиевую и бронзовую краски, рельефное (конгревное) тиснение. Внимательно рассмотрите марки из серии

«50 героических лет», выпущенные в 1967 г. Гербы на них- это конгревное или рельефное тиснение.

Плоская печать (наиболее ее распространенная форма - офсетная печать) - пробельные и печатные элементы формы лежат в одной плоскости. Этим способом воспроизводят тоже штриховые и полутонные изображения. При печати офсетная форма, прежде чем на нее будет нанесена краска, увлажняется специальным водным раствором. Влагу воспринимают лишь пробельные элементы. Печатающие остаются сухими. Когда на форму накатывается краска, влажные пробельные элементы ее не воспринимают. Она покрывает только печатные. С формы изображение передается на упругий резиновый вал, а уже с него на бумагу.

Глубокая печать - по сравнению с пробельными печатающие элементы заглублены. Для производства почтовых марок, как правило, применяют тоновую или глубокую печать и металлографию.

В машине пробельные и печатные элементы одинаково покрываются краской. Однако специальным ножом, который называют ракелем, она снимается с пробелов. Оставшаяся же в углублениях краска переходит на бумагу.

Металлография представляет собой разновидность глубокой печати. Уже на глаз видно, что изображение, сделанное способом металлографии, состоит из штрихов. Подготовка печатной формы для металлографии - дело длительное и сложное. Оно поручается опытному мастеру. Он гравировывает изображение на металле, после чего осуществляется обычная подготовка печатной формы.

Вы, очевидно, обратили внимание на серию 1973 г. «Архитектурные памятники Прибалтики». Ее марки отпечатаны новым для нашей полиграфии способом - трехкрасочной металлографией.

После того как между Дирекцией по изданию и экспедированию знаков почтовой оплаты и Московской печатной фабрикой Гознака согласованы технология изготовления тиража будущей марки и способ ее печати, создается производственная проба - печатный проект. Он необходим для того, чтобы добиться того же цвета, какой использован художником при подготовке оригинала, чтобы редактор мог проверить текст, воспроизводимый на марке. Выполняя замечания редактора, типография дорабатывает пробу. Лишь после этого печатный проект утверждается и начинается его тиражирование.

С машин марочные листы отправляются в специальный цех, где установлены перфорационные машины. Они снабжены иглами, которые и пробивают листы.

Раньше клей наносили на отпечатанные листы марок, а затем перфорировали. Теперь клей наносят на бумагу там, где ее делают, и сразу после ее изготовления. И на печатную фабрику Гознака бумага поступает уже с клеем.

Когда весь процесс изготовления марок заканчивается, они поступают к контролерам, а от них - к упаковщикам. Если контролеры обнаруживают изъяны в качестве печати, перфорации или гуммировки, они не выпускают продукцию из цеха.

Придирчиво просортировав все марочные листы, их упаковывают и затем посылают в Дирекцию по изданию и экспедированию знаков почтовой оплаты. Отсюда марки отправляют всем почтовым предприятиям нашей страны. Часть новых марок приходит в Центральное филателистическое агентство «Союзпечать», откуда их получают магазины «Филателия». Кроме того, некоторое количество марок поступает во Всесоюзное объединение «Международная книга». Это объединение торгует нашей филателистической продукцией и книгами во многих государствах мира.

Рисунок или нечто иное?

Стеклянные витрины и открытые настенные шкафы,, рамки с дипломами на русском и иностранных языках,. планшеты и бархатные коробочки с образцами медалей, оттиски денег и марок, подарочные альбомы, книжки с иллюстрациями художника И. Билибина, скульптуры - все это находится в музее Московской печатной фабрики Гознака, составляет его историю и славу.

Под стеклом одной из витрин покоятся пожелтевшие, сброшюрованные листы, отпечатанные на пишущей машинке. На этих листах сведения о выпуске советских марок с 1917 по 1973 гг. Какие же именно?

Вы, очевидно, знаете, что в декабре 1922 г. и январе 1923 г. в обращение поступили марки с изображениями рабочего и красноармейца. В выпуске мая - августа 1923 г. несколько изменилось оформление этих марок и к ним присоединился знак почтовой оплаты с портретом крестьянина.

Коллекционеры уже давно заинтересовались: кто автор этих оригинальных почтовых миниатюр? В каталоге напечатано: рисунки со скульптур И.Д. Шадра. Но если марки сильно увеличить, то отчетливо видны штрихи, как на ксило- или металлогравюре. Значит, на марках воспроизведены не рисунки. Что же тогда?

После гражданской войны молодая Советская Республика принялась восстанавливать свое хозяйство. Время тогда было трудное. Не хватало самого необходимого: хлеба, чтобы накормить досыта людей, топлива, чтобы обогреть их, пустить фабрики и заводы. Однако никто не отчаивался. С тем же упорством, с той же самоотверженностью, с какой громил интервентов и белогвардейцев, принялся наш народ налаживать свое огромное, сложное хозяйство. Устанавливалась телеграфная и почтовая связь, улучшалась доставка писем. Марки с царским гербом - двуглавым орлом, естественно, были изъяты из обращения. Потребовались марки с новыми символами. Техническому отделу Гознака предложили использовать для изготовления советских государственных знаков художественные произведения. К работе можно было привлечь лучших мастеров. Но жесткие сроки и высокие требования к содержанию будущих оригиналов казались некоторым не реальными.

На Гознаке не отчаивались, хотя и прекрасно понимали, что положение сложное. Большие надежды возлагались на молодых мастеров .изобразительного искусства. Многие из них были выходцами из народа.

Вот почему Технический отдел Гознака решился дать ответственнейшее поручение своему главному художнику Ивану Дмитриевичу Шадр (Иванову). Он родился на Урале, в рабочем городе Шадринске, в семье плотника. Принимал участие в революции, сражался с белогвардейцами. И постоянно совершенствовал свое мастерство как скульптор.

Представьте себе просторную, с большими чистыми окнами комнату, освещенную дневным светом. Она заставлена незавершенными работами, завалена глиной. На столе, придвинутом к одному из окон, разбросаны рисунки. Это наброски, сделанные в пути, на встречах с рабочими и крестьянами. Примерно так выглядела мастерская скульптора И.Д. Шадра.

И.Д. Шадр работал над скульптурами помногу часов подряд, добиваясь пластичности и выразительности. Ему помогали многочисленные зарисовки, которые он приносил с заводов, фабрик, из казарм. Он любил наблюдать, как трудятся рабочие и работницы, как овладевают нелегкой солдатской наукой красноармейцы.

Летом 1918 г. Иван Дмитриевич отправился в родной Шадринск. К осени он надеялся вернуться в Москву с новыми зарисовками, набросками, эскизами, творческими замыслами. Но его поездка растянулась на долгих три года. На Урале началась гражданская война. Дорогу на Москву отрезали поднявшие мятеж белогвардейцы.

И.Д. Шадр страдал от вынужденного перерыва в своей творческой работе. Его с неодолимой силой тянуло в мастерскую, а она оказалась за линией фронта.

Когда Сибирский ревком обратился к нему с просьбой создать статую Карла Маркса для Омска, скульптор с жаром взялся за большое дело. Он трудился от зари до зари. Но под руками у него лишь глина и гипс. Раздобыть мрамор, не говоря уж о бронзе, ему не удастся, хотя он прикладывает немало сил.

Однако он не отчаивается. Иван Дмитриевич прекрасно понимает, что в столь тяжкое время он должен, обязан использовать и тот материал, который доступен. Вскоре скульптура из гипса была завершена и установлена в Омске. Она, к сожалению, не сохранилась.

Скульптура К. Маркса - не единственное произведение И.Д. Шадра того периода. Он создает горельефы - скульптурные изображения на плоскости - Карла Либкнехта, Розы Люксембург и проект памятника Парижской коммуне. А возвратившись в Москву, целиком посвящает себя заботам Гознака.

Как использовали там его скульптуры? Сначала их воспроизвели на деньгах. Получилось неплохо. Вот тогда Технический отдел и решил, что они вполне подойдут для почтовых марок. Скульптуры И.Д. Шадра - рабочего, красноармейца и крестьянина - немедленно сфотографировали в различных ракурсах. Это означало, что их поворачивали в лучах ровного света и фотографировали. Когда свет падает на изображение под разными углами, оно выглядит различно. Таков закон физики. На Гознаке его учли.

Из всех снимков выбрали наиболее удачные и поручили художнику Гознака А. Троицкому изготовить с них ксилогравюры. Как вы уже знаете, работа эта тонкая. Она требует большого напряжения и много времени. Как раз времени-то у Гознака и не хватало. Наркомат почт и телеграфов то и дело напоминал, что заказ на новые марки исполняется медленно. Поэтому, чтобы ускорить выпуск марок с портретами рабочего и крестьянина, художнику А. Якимченко предложили подготовить орнаментальную рамку с надписями.

Вскоре А. Троицкий и А. Якимченко представили оригиналы в Технический отдел. После краткого обсуждения и незначительной доработки их утвердили и направили в производство. А в декабре 1922 г. и январе 1923 г. в обращение впервые поступили марки с изображениями рабочего и красноармейца.

Марка же с портретом крестьянина была издана несколько позже, в мае 1923 г. Позировал Шадру крестьянин деревни Прыговой Перфирий Калганов. Если над основными изображениями работали А. Троицкий и П. Ксидиас, то всю серию оформлял уже не А. Якимченко, а другой художник - Д. Голядкин. По настоянию Наркомпочтеля ажурная рамка, окружающая портрет рабочего, красноармейца или крестьянина, была снята и заменена надписью «РСФСР» и обозначением номинала. Марки по композиции стали как будто проще, на самом же деле они теперь выглядели более выразительно.

В музее Гознака хранится немало различных сведений о выпуске советских почтовых марок.

Каждому советскому коллекционеру известно, что в ноябре 1922 г. на знаке почтовой оплаты номиналом 45 руб. из серии «5-летие Великой Октябрьской социалистической революции» литографским способом была сделана надпечатка красного контура самолета. В музее Гознака хранится марка с тем же номиналом, но фон у нее красновато-коричневый, а вместо контура самолета напечатано слово «Авиапочта». В чем тут дело? Когда готовили первую советскую авиапочтовую марку, рассматривали разные варианты. Ее должны были продавать на почтамте в Москве для дополнительной оплаты авиакорреспонденции, доставляемой по линии Москва - Кенигсберг (ныне Калининград). Если на марке произвести надпечатку буквами, тогда она должна быть на двух языках - русском и немецком, так как в то время Кенигсберг находился под властью Германии. Но марка слишком мала для двух однородных надпечаток. Кто-то высказал мысль: а не достаточно ли изобразить на ней контур самолета? Всем и без слов станет ясно, что этот символ обозначает авиапочту. Мысль признали удачной и тут же претворили в жизнь.

Кто автор этой серии?

В ваших альбомах, возможно, есть эти четыре марки, отпечатанные на тонкой желтоватой бумаге. На марке фиолетового цвета изображен пароход. Из его труб валит густой черный дым. Пароход словно спешит кому-то на помощь или торопится поскорее достичь порта назначения. Поезд, вырывающийся из тоннеля, нарисован на серо-синей марке. Почтовый автомобиль, остановившийся около какого-то здания, художник изобразил на серо-лиловой марке. И, наконец, на серо-синей - самолет, набирающий высоту, а вдали, под его плоскостями, простирается поле. На всех марках напечатаны надписи: вверху-«РСФСР», вдоль нижнего края-«Голодающим». Рисунки окаймлены легкой орнаментальной рамкой.

Когда же эта серия появилась? Как она называлась, какая особенность была в ее обращении?

Эти марки увидели свет в ноябре 1922 г. Вся серия называлась «В помощь населению, пострадавшему от неурожая». Обычно на марках печатают слово «почта» и номинал. А на этих не напечатали. Они предназначались только для внутреннего обращения. Часть средств от их продажи направлялась на оказание помощи населению Поволжья, пострадавшему от неурожая. Вот почему эту серию называли почтово-благотворительной.

Ленинградский коллекционер В.А. Карлинский много сил и времени отдающий изучению истории советских марок, в первом номере журнала «Филателия СССР», который стал выходить с 1966 г., рассказывал о своих поисках и находках: «В 1920 - 1921 гг. небывалая засуха обрушилась на Поволжье и некоторые другие области. Она погубила посевы, выжгла травы.. Листья на деревьях, томившихся от жажды, желтели, сворачивались в трубочку и преждевременно опадали. Жестокий голод подкрался к жителям тех мест. Тогда при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете создается Центральная комиссия помощи голодающим (ЦК Помгол). Для населения пострадавших губерний она организует сбор средств и продуктов питания. Немалый вклад в это благородное, всенародное дело внесла и наша почта. Ее работники принимали все меры, чтобы незамедлительно, бесперебойно доставлялись посылки и денежные переводы нуждающемуся населению.

16 августа 1921 г. газета «Известия ВЦИК» опубликовала письмо одного московского филателиста: «Будучи уже много лет коллекционером иностранных и русских почтовых марок, позволяю себе предложить меру, могущую дать значительные суммы для оказания помощи голодающим, а именно: выпустить в продажу с повышенной ценой особые почтовые марки». Народный комиссариат почт и телеграфов РСФСР принял предложение московского филателиста.

Продолжая разыскивать исторические материалы, относящиеся к советским почтовым маркам, В.А. Карлинский однажды неторопливо листал в Ленинградской библиотеке им. Н.Е. Салтыкова-Щедрина подшивку газеты «Известия ВЦИК» за 1922 г. В номере за 30 марта он прочитал постановление Центральной комиссии помощи голодающим: «В целях предоставления возможности всему населению принять активное участие в оказании помощи голодающим и исчерпывания всевозможных источников оказания этой помощи Центральная комиссия помгол при ВЦИКе постановила: призвать все население РСФСР начать сбор и немедленно пожертвовать в пользу голодающих... все имеющиеся почтовые марки с писем, бандеролей и т. п., как в отдельных экземплярах, так и целыми сериями и коллекциями для обмена их на хлеб и другие продукты за

границей...» Подписал это постановление Михаил Иванович Калинин, который был председателем Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Поэтому очень много русских марок оказалось в других странах. У некоторых зарубежных коллекционеров их даже больше, чем у советских. Что ж, наши филателисты пожертвовали ценнейшими марками ради благороднейшего дела. Своими скромными средствами они оказали реальную помощь своему народу.

Тогда же была образована государственная организация «Уполномоченный ЦК Помгол при ВЦИК по марочным пожертвованиям в России и за границей». Ее возглавил Ф.Г. Чучин, видный деятель партии. Одними из первых письма, оплаченные советскими марками и со своими автографами, прислали товарищи В.И. Ленин, М.И. Калинин, А.В. Луначарский и А.Д. Цюрупа. За один 1922 г. удалось собрать более 25 миллионов марок. Их необходимо было рассортировать и подготовить к обмену. Но кто возьмется за такое дело? И тогда к уполномоченному пришли школьники и комсомольцы столицы. Они трудились по вечерам и в выходные дни. Вскоре все марки были приведены в порядок.

Но кто же все-таки автор почтово-благотворительной серии, выпущенной в ноябре 1922 г. и когда он подготовил ее к печати? В музее Гознака удалось установить, что в 1914 г. художник Экспедиции заготовления государственных бумаг Рихард Зариньш подготовил четырехмарочную серию, которая должна была отразить развитие различных средств доставки писем. Зариньш нарисовал на марках пароход, паровоз, автомобиль и аэроплан. Дело оставалось за немногим: запустить новую серию в производство.

Однако этому помешала первая мировая война. В 1922 г. в архивах Гознака обнаружили эту серию и решили, что ее вполне можно использовать в благотворительных целях.

Народный комиссариат почт и телеграфов РСФСР неоднократно издавал специальные почтово-благотворительные марки. В 1921 г. например, он выпустил одну из первых серий в пользу населения Поволжья, пострадавшего от неурожая. Долгое время считалось, что над этой серией работал один художник. Когда же коллекционеры взялись за выяснение истины, то обнаружилось, что это не совсем так.

Подготовить оригиналы будущих марок поручили художнице А. Разумовской-Шемуриной. 1 сентября 1921 г. она представила первый оригинал: обессиленного от голода крестьянина поддерживает рабочий.

Вскоре с этого оригинала на белой бумаге без водяных знаков отпечатали фотолитографским способом синюю марку номиналом 2250 руб. Из них 250 руб. составлял по тем временам почтовый сбор, а остальные деньги, вырученные от продажи этой марки, поступали в фонд помощи населению Поволжья, пострадавшему от страшной засухи.

Спустя некоторое время А. Разумовская-Шемурина представила Московской печатной фабрике Гознак оригинальный рисунок второй марки - по Волге плывут баржи, груженные хлебом. В этом рисунке лаконично и предельно ясно была выражена огромная и активная работа ЦК Помгол, а также бескорыстная помощь всех советских людей, которые по городам и селам собирали хлеб, одежду, лекарства и посылали все это голодающим Поволжья.

Однако оригинал, представленный А. Разумовской-Шемуриной, был не пригоден для того, чтобы с него сразу напечатать марку. Он нуждался в производственной переработке. Что это означало? Рисунок, который должен превратиться в почтовый знак, необходимо сделать таким, чтобы его можно было отпечатать на том полиграфическом оборудовании, которым в то время располагала Московская печатная фабрика Гознака. За подготовку оригинала А. Разумовской-Шемуриной взялся опытный художник Н. Качура. Он изучил все тонкости технологии производства почтовых марок, сам был автором некоторых из них. В декабре 1921 г. после тщательной кропотливой работы над оригиналом сначала на столе художника, а затем в цехах Московской печатной фабрики, во всех почтовых отделениях появились марки «В помощь населению Поволжья, пострадавшему от неурожая» (№№ 28 - 31). Эти марки, номиналом 2250 руб. каждая, отпечатали литографским способом красной, зеленой и коричневой красками.

Почтово-благотворительные марки в предвоенные годы не раз издавали в нашей стране. Это было в декабре 1921 г., феврале и августе 1922 г., в мае 1923 г. в ноябре 1924 г., в декабре 1926 г., январе, апреле 1927 г. Последняя почтово-благотворительная серия поступила в обращение в январе 1929 г. Она называлась «В помощь беспризорным детям». Оформлял ее художник Гознака В. Куприянов.

В настоящее время подобные марки Министерство связи СССР не выпускает. В этом нет нужды. Наше государство располагает сейчас такими материальными ресурсами, что может оказать помощь любому району, на который обрушится стихийное бедствие, не прибегая к помощи всего населения. Вы, очевидно, читали или слышали от своих учителей, родителей,

товарищей, что страшные землетрясения разрушили в свое время Ашхабад и Ташкент. Советское правительство выделило нужные материалы, а строители Москвы, Ленинграда, всех союзных республик нашей дружной страны в короткий срок заново отстроили эти города. Теперь они стали еще краше, чем были прежде. И землетрясения им не опасны: инженеры и архитекторы разработали сейсмически устойчивые конструкции домов, а строители применили для возведения жилых домов и общественных зданий прочные материалы. В Ташкенте сооружается даже метро. Землетрясения не будут страшны и ему. Метростроевцы делают все, чтобы тоннели и станции долго служили людям.

Создавали вдвоем

Когда отправляешься в путешествие под парусами филателии, делать это лучше всего неторопливо. Тогда состоится множество неожиданных и увлекательных встреч.

Возьмите каталог почтовых марок СССР, изданный Центральным филателистическим агентством «Союзпечати» в 1970 г. Откройте его на тридцать пятой странице. В самом конце ее вы найдете такие строчки: «1925. Декабрь, 100-летие восстания декабристов. Печать глубокая на бумаге с водяным знаком «ковер». Без зубцов и с зубцами». Сведения, содержащиеся в каталоге, не удовлетворили настоящих коллекционеров. Уж слишком скупо рассказывалось о каждой марке и вовсе ничего не говорилось о том, кто готовил эту серию к выпуску.

И как всегда началось кропотливое изучение архивных документов, поиск недостающих фактов. Чем настойчивее он велся, тем больше узнавали филателисты. В музее Гознака им удалось выяснить, что марку номиналом 3 коп. оформляли художники Н. Алексеев и В. Куприянов. Как оказалось, они авторы композиции, рамки и надписей. Что же касается основного рисунка, то мастера Гознака воспользовались эскизом художника А. Моравова «Декабристы в Чите». Вглядитесь в эту скромную марку. Видите, на краю рва, опершись на ручку лопаты, стоит высокий человек в темных длинных одеждах. У него изможденное лицо. И если бы нам удалось услышать, как он дышит, то раздалось бы тяжкое хрипение. Кто же он - этот больной человек, как он очутился на изнуряющих земляных работах и где, наконец, находится? Это В.К. Кюхельбекер, друг А.С. Пушкина, поэт-демократ, декабрист. Само восстание произошло 25 декабря 1825 г. Вот почему его участников называли декабристами. Выступление было плохо организовано, поэтому царю удалось подавить его. Жандармы арестовали и по велению царя сослали на каторгу, в Сибирь, не только тех, кто вышел на Сенатскую

площадь, но и тех, кто был близок к свободолюбивым офицерам, разделял их взгляды. Так, В.К. Кюхельбекер тоже был отправлен на каторгу. Он не вернулся оттуда. Тяжелый и бессмысленный физический труд оказался не по силам для слабого здоровьем поэта. Но царским тюремщикам не удалось сломить вольного духа этого мужественного человека, как не смогли они сломить и многих других людей, которые до конца своих дней томились в ужасной сибирской ссылке.

В серии «100-летие восстания декабристов» есть еще две марки. Над композицией почтового знака номиналом 7 коп. работал известный художник Гознака В. Куприянов. На нем воспроизведен рисунок Д. Кардовского «Декабристы на Сенатской площади в Петербурге». Марку номиналом 14 коп. оформлял так же В. Куприянов. В основе ее композиции - барельефное изображение казненных декабристов. Это гравюра английского художника В. Линтона, которую он изготовил по просьбе А. И. Герцена и Н. П. Огарева для обложки их знаменитого альманаха «Полярная звезда».

История филателии хранит немало интересных сведений практически о всех советских марках. Известно ли вам, что впервые на марках нашей страны буквы «СССР», отметившие объединение всех народов молодой Советской Республики в одну могучую семью, появились в 1923 г. Гознак приготовил, отпечатал марки, которые предназначались для оплаты авиакорреспонденции. Именно на них было впервые выгравировано нынешнее название нашего государства «СССР». Печатные проекты этих марок утвердили 6 августа 1923 г. На каждой из них был изображен самолет, летящий над землей. Кто же автор этих марок? Как свидетельствуют материалы музея Гознака, рисунок авиапочтовых марок представляет собой несколько измененный вариант оригинала, созданного Р. Зариньшем еще в 1914 г. Хотя марки и отпечатали, тем не менее в обращение они не поступили. Вскоре по распоряжению Наркомпочтеля на них сделали надпечатку «5 коп. зол», 21 марта 1924 г. утвердили, а потом направили в отделения связи.

В предвоенные годы, особенно в двадцатые, когда советская филателия еще только складывалась, молодые художники Гознака стремились отразить на марках, как рабочие и крестьяне строят новое общество, преобразуют родную землю. В честь пятилетия Великой Октябрьской социалистической революции технический отдел Гознака объявил конкурс на лучшую марку, посвященную этой дате.

Один из старейших художников Гознака Иван Иванович Дубасов в те годы был еще молодым человеком. Он только возвратился с гражданской войны и еще не знал, как сложится его дальнейшая судьба, хотя готов <был работать там, где понадобятся его крепкие руки. Узнав, что проводится конкурс на лучшую марку, посвященную пятилетию Великого Октября, Иван Иванович

решил испытать свои силы. Да вот беда: рисовать было не на чем. На фронте он рисовал обычно на каких-то клочках, на полях газет, а теперь и этого не оказалось. И красок никаких. О цветных карандашах приходилось лишь мечтать. Что тут делать? Разыскав обрывок серой оберточной бумаги, разведя марганцовку, Иван Иванович принялся за работу.

Он всю ночь не смыкал глаз. Когда забрезжил рассвет, перед художником лежал рисунок, на котором был изображен рабочий, высекающий на гранитной плите памятную дату: 1917-1922. Посылать или не посылать рисунок, выполненный марганцовкой? Примет ли его взыскательное жюри? Что оно будет рассматривать каждый проект марки, присланный на конкурс, - в этом он не сомневался.

Обсуждение проектов, поступающих на конкурс, подходило к концу, когда на стол жюри лег рисунок Дубасова. Он поразил всех своей свежестью, лаконичностью, точностью решения темы и простотой. А еще жюри разглядело, что рисунок сделан твердой, уверенной рукой. Его немедленно сдали в производство. Художника пригласили на Гознак и предложили работу. Так навсегда определилась его судьба.

Из одного оригинала на Московской печатной фабрике Гознака сделали пятимарочную серию, которая в ноябре 1922 г. появилась в почтовых окнах.

От первой до девятой

Филателия, как история, хранит память о событиях, с которыми связаны марки. Поэтому почтовые знаки, посвященные одной теме, превращаются в своеобразный иллюстративный материал к какому-нибудь явлению. Они даже отражают направление развития этого явления. Тут мы вплотную приближаемся к понятию тематического коллекционирования, которое кратко можно определить как разработку с помощью филателистического материала какой-либо темы.

В нашей стране издано много марок, по которым можно проследить развитие сельского хозяйства, промышленности, электроэнергетики, авиации, космических исследований, упрочение дружбы народов, населяющих СССР. Все это представляет собой самостоятельные темы, которые могут быть выражены разнообразными филателистическими материалами: марками, конвертами, открытками, штемпелями спецгашений, цельными письмами.

Хотя наша почта не очень-то баловала коллекционеров специальными марками, посвященными автомобилям, однако тематическая коллекция

«Развитие отечественной автопромышленности» может получиться интересной и содержательной.

Приступая к ее разработке, опытные филателисты обычно сначала составляют подробный план, в котором проставляют основные даты. Они - вехи в истории и опора, фундамент будущей коллекции. После того как выяснены исторические факты, начинается наиболее ответственный период: подготовка коллекционного материала.

В самом деле, какой маркой должна открываться наша тематическая разработка по истории отечественного автомобилестроения? Маркой, на которой изображен первый русский автомобиль? Не совсем так. У истоков развития советского автомобильного транспорта стоял Владимир Ильич Ленин. Это по его инициативе плохонькие русские мастерские в Москве были преобразованы в АМО, который теперь превратился в знаменитый ЗИЛ. Пусть коллекцию откроет знак почтовой оплаты, посвященный В. И. Ленину.

Из какой серии взять следующую марку? Пожалуй, четырехкопеечную из серии «История отечественной почты». Помните, на ней есть автомобиль, рядом с дверцей которого укреплен груша, а в качестве передачи от двигателя к колесам использована цепь, как на современном мотоцикле или велосипеде.

Долгое время филателисты предполагали, что это - первый русский автомобиль. Но серия 1973 г. «История отечественного автомобилестроения» посеяла сомнения. На ее пяти марках были изображены машины, которые увидишь разве в музее техники, да и то не в каждом. На двухкопеечной марке, к примеру, сделана надпись «Руссо-Балт-1909», нарисован легковой открытый автомобиль с ручным тормозом и с колокольчиком, свешивающимся из кабины. «ЗИЛ», «Москвич», «Волга», «Запорожец», «Жигули» - эти названия хорошо знакомы. А «Руссо-Балт»? Разве в нашей стране есть такой автозавод?

До революции в России не было своей автомобильной промышленности. За границей же она появляется еще в конце девятнадцатого века. Сделали первые попытки построить автомобиль и русские инженеры. В 1896 г. в Нижнем Новгороде - теперь это город Горький - состоялась большая торго-

промышленная выставка. Она напоминала шумную пеструю ярмарку, хотя на ней преобладали изделия заводов и фабрик России. Внимание посетителей выставки привлекал первый русский автомобиль, похожий на самоходную коляску, на которую установили бензиновый мотор. Эту диковинку создал на своем заводе легких двигателей внутреннего сгорания инженер Е.А. Яковлев. К сожалению, первый русский автомобиль не сохранился. Возможно, кто-нибудь из фотокорреспондентов и заснял его, и теперь в каком-нибудь семейном архиве находится эта уникальная фотография. Впрочем, это лишь предположение. Коллекционеры продолжают розыск. Может быть, они убедятся, что на марке 1965 г. из серии «История отечественной почты» художник В.Б. Завьялов нарисовал именно первый русский автомобиль. Не исключено, что первая наша машина выглядела иначе.

Наиболее дальновидные люди в России понимали, что на одной телеге далеко не уедешь. Пора строить собственные автомашины. Но под силу ли это русской промышленности? На Русско-Балтийском вагоностроительном заводе, находившемся в Риге, организовали производство автомашин. На марке же 1973 г. изображен «Руссо-Балт» модели 1909 г.

До 1915 г., то есть до тех пор, пока Русско-Балтийский завод эвакуировали из Риги, там выпустили всего 451 легковой автомобиль и несколько грузовиков. Тогда же русское военное ведомство, сообразившее, что армии необходимы машины, предложило план развития отечественной автопромышленности. Предполагалось создать пять специализированных компаний: в Москве - завод Автомобильного московского общества (АМО), в Рыбинске - «Русский Рено», под Москвой, в Филях - завод правления «Руссо-Балта», в Ярославле - завод акционерного общества воздухоплавания В.А. Лебедева, а в Ростове-на-Дону - завод «Аксай». На всех этих предприятиях намеревались выпускать 6750 легковых и 3750 грузовых автомобилей в год. Ни размаха, ни перспективы в плане, предложенном военным ведомством, не просматривалось. Но даже столь скромные по теперешним масштабам замыслы осуществить тогда не удалось: слишком уж медленно велись работы на стройках. Не такими темпами, какими возводило корпуса Волжского автозавода в Тольятти или «Камаза» в Набережных Челнах.

Взгляните на вторую марку 1973 г. из серии «История отечественного автомобилестроения». На ней рисунок полутонного грузовика «АМО-Ф15» 1924 г. Он, разумеется, не похож на современный «ЗИЛ» и скорость у него небольшая - всего 50 километров в час. Но 7 ноября 1924 г. все, кто находился на Красной площади столицы, горячо, с волнением аплодировали десяти первым советским автомобилям, которые неторопливо и

торжественно ехали в колоннах праздничной демонстрации. Сбылась мечта Владимира Ильича Ленина - родилась отечественная автопромышленность. Завод АМО принялись строить в Москве еще в 1916 г. Закончили же только после революции. 1 ноября 1924 г. рабочие завода АМО с волнением отпартовали: первый советский автомобиль создан.

Первого октября 1931 г. завершилась одна из реконструкций завода АМО. После этой операции его производительность заметно выросла: в города и деревни стало ежегодно поступать 25 тысяч трехтонок «АМО-3».

На четырехкопеечной марке серии 1973 г. «История отечественного автомобилестроения» нарисован автомобиль «НАМИ-1». Такие машины в 1927 - 1928 гг. выпускал московский завод «Спартак». Потом их производство прекратили. Завод «Спартак» был не очень-то подходящим для столь большого и важного дела.

Автобус «Я-6», изображенный на десятикопеечной марке и похожий на трамвайный вагон, поставленный на колеса, первым пришел на смену извозчикам-лихачам и конке. Делали «Я-6» на Ярославском автозаводе. Однако на тесных городских улицах эта громоздкая машина не прижилась и вскоре ее выпуск прекратили. Флагманами советской автомобильной промышленности стали Московский и Горьковский автозаводы. Московский автозавод реконструировали в 1931 г., затем дважды после Великой Отечественной войны. Теперь «ЗИЛ» - огромное современное предприятие, оснащенное высокопроизводительным оборудованием.

Если внимательно просмотреть все советские марки, то обнаружится, что на них так или иначе изображено большинство автомашин, построенных на «ЗИЛе». Помните серию 1961 г., посвященную XXII съезду Коммунистической партии Советского Союза? На одной из марок этой серии - самоходный комбайн на широком колхозном поле, озаренном летним солнцем. Рядом с ним движется грузовик, в кузов которого сыплется зерно. Этот грузовик-«ЗИЛ-150».

Правда, некоторые коллекционеры усомнились: действительно ли это «ЗИЛ-150»? Может, какой-нибудь другой? Ведь «ЗИЛ» выпускали с 1947 г. по 1957 г. Марка поступила в обращение четыре года спустя, как раз в то время, когда из ворот Московского автозавода уже выходили «ЗИЛ-164» и «ЗИЛ-164А». И все-таки считают, что на марке - «ЗИЛ-150»: овалный капот, прямой буфер, обширный вытянутый кузов. Впрочем, если этих доводов недостаточно, можно провести исследование. Фотоснимки автомобиля

наверняка сохранились. Наконец, за окончательными разъяснениями можно обратиться к специалистам по истории отечественного автомобилестроения.

На последней марке серии 1973 г. художник А.В. Коврижкин нарисовал легковой автомобиль Горьковского автозавода, построенный в 1932 г.

Что же касается остальных марок, которые следовало бы включить в тематическую коллекцию, то, прежде всего, нужно воспользоваться сериями 1960 и 1971 гг., специально посвященными автомашинам, которые производятся в СССР. На марках изображены сорокатонный самосвал «МАЗ-530», «Волга-М-21», «Москвич-407», «ГАЗ-66», «Москвич-412», «Запорожец-ЗАЗ-968», «Волга-М-24».

Кроме того, в этой коллекции может быть специальный раздел: «Использование автомашин в народном хозяйстве». Для него подойдут три марки из серии 1965 г. «История отечественной почты», десятикопеечная из серии 1967 г. «50-летие провозглашения советской власти на Украине», четырехкопеечная из серии? «50-летие социалистического строительства в СССР», две марки из серии 1966 г., посвященной XXIII съезду КПСС. Автомобили, нарисованные на этих марках, трудятся в карьерах, доставляют урожай с колхозных полей в зернохранилища, перевозят пассажиров и делают еще множество полезных для народа дел.

В нашу тематическую коллекцию можно включить и марку 1967 г., на которой изображен шофер, ведущий «ЗИС-5» по ледовой «Дороге жизни».

Тематическая коллекция «История развития советской автомобильной промышленности» - разработка сложная. Она доступна только такому филателисту, который не пожалеет ни сил, ни времени на сбор фактического и коллекционного материала. Кстати, в мае 1932 г. в обращение поступила серия «Спешная почта». На десятикопеечной марке И.И. Дубасов нарисовал грузовик «АМО-3». А вы заметили, что на всей серии надпись «Спешная»

напечатана не только на русском» но и на французском языке? Дело в том, что официальным языком Всемирного почтового союза с самого его основания в 1874 г. является французский. Что же касается его рабочих языков, то используются еще три: английский, испанский и русский. Если государства специально посвящают свои марки развитию почты и средств ее доставки, то надписи на них они иногда печатают не только на национальном, но и на французском языке. Так подчеркивается принадлежность к Всемирному почтовому союзу.

Мысль о его создании возникла более ста лет назад, после того, как в разных странах начали применять почтовые марки. И возникла вовсе не случайно. Почтмейстеры, организуя доставку корреспонденции из одной страны в другую, испытывали большое затруднение. В каждом государстве действовали свои почтовые тарифы. Запомнить их все было невозможно. Поэтому у почтовых работников имелись толстенные справочники. Чтобы разыскать в них нужное разъяснение, тратилось много времени, письма лежали без движения, отправители и адресаты беспокоились, между населением и почтовыми работниками порой возникали конфликты.

Первыми о ликвидации почтовых барьеров договорились Австрия и Пруссия. В 1847 г. в Дрездене на почтовом конгрессе они решили применять на территории своих государств единые тарифы. Вскоре австрийским и прусским чиновникам стало ясно, что они осуществили большое дело: сроки доставки корреспонденции резко сократились, уменьшилось количество документов, необходимых для оформления доставки.

Однако это еще не устранило почтовых барьеров на всем европейском континенте. Тогда датский почтовый чиновник Иосиф Михаэльсен предложил своему правительству смелый проект. Он призывал организовать в Европе почтовый союз и упразднить «транзитные сборы». Но его никто не поддержал.

Между тем все большее число людей в разных странах приходило к одной и той же мысли: нужна какая-то организация, которая помогала бы регулировать доставку почты по международным линиям. Генеральный почтмейстер США Блэрс выступил с инициативой провести Первую международную почтовую конференцию. Она состоялась в Париже в 1863 г. В ней приняли участие 17 государств, выработавшие 30 основных принципов, которые облегчали заключение международных почтовых соглашений.

И все-таки прошло еще целых одиннадцать лет, прежде чем возникла Всемирная организация почтовых ведомств. Создать ее предложил в 1868 г. Генрих Стефан, генеральный директор почты Северо-германского союза. Возможно идея Стефана была бы сразу претворена в жизнь, если бы не два

существенных обстоятельства. Между Пруссией и Францией вспыхнула война, а Россия испросила год на обдумывание проекта. Наконец, в сентябре 1874 г. в швейцарском городе Берне был основан Всеобщий почтовый союз. К нему примкнули 22 страны, территория которых составляла 37 миллионов квадратных километров, а население-350 миллионов человек. Первого мая 1878 г. после второго конгресса почтовый союз стал называться не Всеобщим, а Всемирным. Почти все страны планеты присоединились к нему.

Россия была одним из учредителей Всемирного почтового союза. СССР вступил в него в 1924 г.

Портрет на марке

Научно-исследовательское судно «Профессор Зубов» в составе четырнадцатой антарктической экспедиции держало курс к берегам далекого Южного континента. За стенами каюты знаменитого полярника, Героя Советского Союза, председателя Правления Всесоюзного общества филателистов Эрнста Теодоровича Кренкеля шумел океан. Э.Т. Кренкель совершал свое первое и последнее путешествие в Антарктиду. Зарождение советской полярной филателии крепко связано с именем этого замечательного человека.

Первая полярная марка появилась в нашей стране в июле 1931 г. Она называлась «Арктический рейс ледокола «Малыгин». В каталоге почтовых марок СССР, изданном в 1970 г., сообщается, что на ней отмечена «Встреча ледокола с дирижаблем «ЛЦ-127» в бухте Тихой для обмена почтой». Какое же отношение эпизод в освоении Советской Арктики имеет к Кренкелю? На марке запечатлено то, что произошло в июле. Художник нарисовал и корабль, и дирижабль-цеппелин. Миниатюрная площадь марки не позволила изобразить людей, которые участвовали в полете «ЛЦ-127» и походе «Малыгина». Эрнст Теодорович Кренкель, который в качестве радиста был на борту дирижабля, так описывает в своих воспоминаниях памятную встречу с ледоколом: «По мере того, как мы приближались к Земле Франца-Иосифа, наша деятельность в радиорубке активизировалась. Мы начали искать в эфире радиостанцию «Малыгина». Связавшись с ледоколом, выяснили, что он находился у берегов Земли Франца-Иосифа, точнее - подле острова Гукера, в бухте Тихой... Погода благоприятствовала нам. Туман развеялся, и мы увидели «Малыгина»... Сделав несколько кругов, цеппелин

пошел вниз... Дирижабль лежал на воде, а от ледокола стремительно двигалась шлюпка. Нобиле, а за ним и остальные пассажиры поднялись наверх, и началась передача мешков с почтой. Тут я познакомился с «почтмейстером» ледокола, разумеется, и не подозревал, что этот невысокий, плотный человек станет через несколько лет сначала моим соседом по маленькой четырехместной палатке, а затем и по изображениям на почтовых марках. В этот день... произошло знакомство с начальником дрейфующей станции «СП-1» Иваном Дмитриевичем Папаниным, передававшим и принимавшим почту...

В ту пору я еще не был филателистом и не разбирался в том, что такое настоящий раритет. Федор Федорович (Ассберг) был в этом деле человеком более искушенным и такой раритет изготовил у меня на глазах. Среди писем, посланных им на «Малыгин» с дирижабля, было одно столь же редкое нынче, как королева всех марок - одноцентовая Гвиана. Оно единственное в мире. Федор Федорович написал письмо на бумажной тарелке из числа тех, которыми мы пользовались на дирижабле»б.

В январе 1935 г. коллекционеры познакомились с авиапочтовой серией «Спасение челюскинцев». Портрета Э.Т. Кренкеля нет ни на одной из десяти ее марок, но вся она не отделима от имени этого самоотверженного человека, больше всего ценившего в людях трудолюбие, честность, добросовестность и порядочность. Смолоду став полярником, он на долгие годы посвятил себя исследованиям Арктики. И с упорством страстного путешественника снова и снова возвращался в ее ледяные просторы, стирая белые пятна с географических карт и обследуя берега, которые еще не видели человека.

Арктика никогда не была благосклонна и приветлива к людям, осмелившимся нарушить ее снежное безмолвие. Особенно трудно было проникнуть в ее владения в ту далекую пору, когда еще не построили мощных ледоколов и таких надежных самолетов, как сейчас. Челюскинцы потому и оказались на льду, за сотни километров от Большой земли, от тепла, что их пароход не выдержал единоборства с малоизученным тогда, своенравным характером арктических морей. Льды раздавили его, как яичную скорлупу. Но ни у кого из потерпевших кораблекрушение даже на мгновение не мелькнула мысль, что их оставят в беде. Если бы это было возможно, к ним на помощь немедленно устремились бы все люди великой советской страны.

В Москве по решению правительства была образована специальная комиссия, которая сделала все, чтобы спасти челюскинцев. Возглавил эту комиссию В.В. Куйбышев.

Капитаном «Челюскина» был Владимир Иванович Воронин - опытный моряк-полярник. Научной экспедицией руководил академик Отто Юльевич Шмидт, радистом был Эрнст Теодорович Кренкель.

Летчики А.В. Ляпидевский, И.Т. Слепнев, С.А. Леваневский, И.В. Доронин, М.В. Водопьянов, В.С. Молоков и Н.П. Каманин в самом походе «Челюскина» участия не принимали. На своих самолетах «АНТ-24», «20-А», «РС-4» и «РС-5», преодолев метели и низкую облачность, пересилив жесткие условия полетов в Арктике, отважные советские пилоты пробивались к ледовому лагерю челюскинцев и всех до одного вывезли на Большую землю. Эрнст Теодорович Кренкель с последней группой покинул раскалывающуюся льдину.

16 апреля 1934 г. ЦИК СССР своим постановлением учредил звание Героя Советского Союза. Первыми Героями стали летчики, участвовавшие в спасении челюскинцев. Президиум Верховного Совета СССР своим указом от 1 августа 1939 г. учредил медаль «Золотая звезда», которую Героям Советского Союза стали вручать одновременно с орденом Ленина. У летчика Анатолия Васильевича Ляпидевского золотая звезда Героя № 1.

Почти все марки, изданные в предвоенные годы и посвященные полярным исследованиям, так или иначе связаны с именем Э.Т. Кренкеля. Вот серия 1938 г. «Советская воздушная экспедиция по высадке дрейфующей научной станции «Северный полюс-1» и марки того же года, посвященные первому и второму беспосадочным перелетам из Москвы в США через Северный полюс на самолете «АНТ-25», которые состоялись в июне и июле 1935 г. Что касается воздушной экспедиции по высадке «СП-1», то тут для коллекционеров все было ясно: Э.Т. Кренкель входил в четверку отважных, совершавших свой легендарный дрейф на льдине и собравших богатейший материал о Северном Ледовитом океане и атмосфере над ним. К перелетам же Эрнст Теодорович тоже имеет отношение, хотя среди летчиков его и не было. Когда советские летчики, сначала В.П. Чкалов, Г.Ф. Байдуков и А.В. Беляков, а затем М.М. Громов, А.Б. Юмашев и С.А. Данилин совершали полеты по сложнейшему и опасному маршруту, по которому никто не летал, Эрнст Теодорович Кренкель поддерживал с экипажами самолетов «АНТ-25» радиосвязь. Тогда это было очень важно: ведь радиомаяков еще не построили, а навигационное оборудование не отличалось особой надежностью.

Так что марки 1937 и 1938 гг. отметили большую работу Э. Т. Кренкеля в суровой Арктике. А впервые его портрет был изображен на марке 1938 г., вышедшей в серии «Снятие советских полярников с дрейфующей станции «Северный полюс-1». В середине февраля станция приблизилась к вечно седым берегам Гренландии, а 19 февраля 1938 г. ледоколы «Таймыр» и «Мурман» сняли участников первой в истории советской науки

исследовательской экспедиции, проделавшей путь на обыкновенной льдине, которая к тому же оказалась неустойчивым пристанищем: она трескалась, раскалывалась, грозя бедой исследователям.

Е.К. Федоров и П.П. Ширшов прямо со льдины попали на «Таймыр», а И.Д. Папанин и Э.Т. Кренкель - на «Мурман». Марка же свидетельствует о том, что все четыре замечательных полярника находятся на борту одного корабля. Может, художник ошибся или допустил вольность? Может, он посчитал, что не очень-то уж существенно: на одном корабле возвращались к родным берегам герои Арктики или на двух? Художник, оформлявший почтовую марку, нисколько не погрешил против истины. Следом за ледоколами «Таймыр» и «Мурман» навстречу «СП-1» спешил ледокол «Ермак», на котором находился О.Ю. Шмидт. Как только «Ермак» достиг кораблей, участники полярной экспедиции перебрались на его борт.

«Профессор Зубов», на котором Э.Т. Кренкель 15 ноября 1968 г. отправился к берегам южного континента, совершил свое первое дальнее плавание. Построенное по заказу Советского Союза на верфях Германской Демократической Республики это судно оборудовано множеством лабораторий для различных научных наблюдений. На нем установлена электронно-вычислительная машина, которая помогает аэрологам, метеорологам и гидрологам обрабатывать многочисленные показания разнообразных приборов. На судне размещен опреснитель морской воды, а отличная советская радиоаппаратура обеспечивает устойчивую связь с Родиной.

В Антарктиде, куда в 1968 г. держал курс «Профессор Зубов», научные исследования ведут ученые разных стран. Каждая станция ставит на конвертах свои специальные и календарные штемпеля, красочные сопроводительные штампы, которые Э.Т. Кренкель в качестве подарка привез московским коллекционерам. Среди них примечательны оттиски на конверте Вашингтонского университета. Почему они появились именно на этом почтовом документе? Дело в том, что в 1967 - 1969 гг. исследования Антарктиды велись по совместной советско-американской программе. Поэтому такой почтовый -сувенир представляет для филателистов значительную ценность.

Наши ученые в 1968 - 1969 гг. жили и работали на станциях: «Молодежная», «Восток», «Новолазаревская», «Мирный» и «Беллинсгаузен». Э.Т. Кренкелю, разумеется, хотелось побывать на всех. Однако обстоятельства сложились так, что ему удалось посетить лишь станции «Мирный» и «Беллинсгаузен». Там он поставил на конверты календарные штемпеля, а на станции «Беллинсгаузен» - художественный штамп. На нем выгравированы контуры Антарктиды, силуэт корабля, пингвин и текст «Советская Антарктическая экспедиция. Беллинсгаузен».

Э.Т. Кренкелю не пришлось познакомиться со станцией «Восток», однако друзья-филателисты позаботились о том, чтобы память о ней у него все-таки осталась. На служебный конверт ордена Ленина Арктического и Антарктического научно-исследовательского института, выпущенный в честь 14-й Советской антарктической экспедиции, наклеили шестнадцатикопеечную марку 1965 г. с надписью «Южнополярная станция «Восток». Эту марку погасили красным круглым штемпелем, по окружности которого внизу выгравировано: «Антарктида», «Восток», а в центре самого штемпеля проставлена календарная дата «3.1.69.».

На станции «Молодежная» в то время на конверты ставили пятиугольный памятный штамп с изображением вездесущего пингвина, дома исследователей, радиомачты, контуров ледового континента, а также памятной надписью «13 САЭ Молодежная».

У флагмана 14-й Советской антарктической экспедиции были два своих оригинальных штампа. Один из них круглый, темно-синий, на котором нарисованы контуры Антарктиды, градусная сетка, корабль, а по окружности сделана надпись: «Советская Антарктическая экспедиция, д/э «Обь». На другом штампе - условное изображение пингвина, рисунок раскрытой книги и надпись: «д/э «Обь».

На южнополярном континенте ученые разных стран не только ведут исследовательскую работу, но иногда вместе отдыхают, обмениваются филателистическими сувенирами. Коллекция Э.Т. Кренкеля тогда пополнилась французским конвертом с бронзовым портретом известного французского полярника Поля-Эмиля Виктора. На этот конверт была наклеена марка номиналом 40 сантимов, посвященная Антарктиде. Она погашена специальным штемпелем. Все это вместе взятое составило так называемую целую вещь.

Все страны, которые участвуют в исследованиях Антарктиды, издают специальные марки. Какие? Попробуйте сами разыскать их. И не только марки, но и другие филателистические материалы. Они сложатся в интересную коллекцию о «льдинном материке». Так его называл в своих записках Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен.

Адрес известен: Московская область, город Щелково

Эта история началась после выхода в свет первого номера журнала «Филателия СССР» в 1966 г. На его страницах была опубликована небольшая заметка. Вот она: «Членский билет № 1485. По-итальянски написано: «Пешков А.М. Сорренто». Оказывается, Алексей Максимович Горький состоял в обществе итальянских филателистов, когда жил на Капри. Писатель не только сам собирал марки, он внимательно относился ко всем, кто увлечен этой благородной страстью, и многим помогал находить нужные для коллекции экземпляры. В ноябре 1913 г. Алексей Максимович писал молодому писателю В.И. Язвицкому: «Хочу просить вас об одолжении: купите, пожалуйста, всю серию болгарских почтовых марок со штемпелем «освободительная война» и пошлите мне, наложив платеж. Я хочу сделать подарок одному филателисту - очень прошу вас помочь мне в этом».

Известен и другой факт. В том же году Федя Волчанецкий, узнав, что А.М. Горький - коллекционер, обратился к нему с просьбой прислать марки. Правда Федя не очень-то надеялся получить ответ, так как знал о занятости писателя. Представьте себе восторг юного филателиста, когда он получил ответ и в придачу к нему марки!

Алексей Максимович, обращаясь к мальчику, шутливо называл его «дядей Федей». «Посылаю вам, дядя Федя, марки, - писал Горький, - очень рад буду, если это доставит Вам удовольствие. Будьте здоровы, желаю всяческих успехов. М. Горький, поставщик марок для русских и иных наций мальчиков и девочек».⁷

Готовя эту заметку к печати, в редакции вздыхали: неплохо бы рядом с ней поместить хоть несколько строк о самом Волчанецком. Где он теперь живет? Как выглядит? Собирает ли марки всего мира, что, наверное, маловероятно, или же остановился на одной-двух темах? А может он и вовсе переменил свое увлечение? Вопросов было множество, а ответов на них - ну, решительно ни одного.

Письмо А. М. Горького перепечатывалось из старого коллекционерского журнала. Хотя его прочитали от первого слова до последней точки, однако в нем не удалось обнаружить каких-либо дополнительных сведений о Волчанецком. Решили поместить на страницах журнала «Филателия СССР» обращение ко всем читателям с просьбой написать, знает ли кто-нибудь Волчанецкого.

Вскоре после публикации объявления почтальон принес в редакцию письмо. В нем было всего несколько строк: «Волчанецкий жив, здоров. Как и прежде, коллекционирует марки. Вот его адрес. Черкните ему десяток теплых слов -

он отзовется». И Волчанецкий действительно откликнулся. Первая встреча с ним состоялась в Правлении Всесоюзного общества филателистов, в Москве, на ул. Горького, 12.

Естественно, это был уже не мальчик Федя, а Федор Иванович, который прожил большую, интересную и нелегкую жизнь. Он говорил неторопливо, как человек, которому есть что вспомнить и чем поделиться. Однако беседа получилась короткой. За подробностями Федор Иванович Волчанецкий предложил поехать к нему домой, в подмосковный город Щелково, который своими новыми домами и распрямленными, заасфальтированными улицами напоминает один из новых микрорайонов столицы.

Дом Волчанецкого стоял в ухоженном саду. Во всем чувствовалась хозяйская рука и заботливость. Федор Иванович оказался радушным хозяином. Он разложил на столе свои альбомы, с увлечением принялся объяснять, что собирает марки, которые раскрывают, как используют религию за рубежом для того, чтобы обманывать людей.

- Федор Иванович, а у вас сохранилось письмо от Алексея Максимовича Горького?

- Письмо от Горького? - переспросил Волчанецкий: - это какое - первое, второе или третье?

- А разве их было несколько?

- Ну да. Я сейчас их вам покажу.

Федор Иванович открыл старый комод, Извлек оттуда зеленоватую папку с тонкими тесемками, бережно положил ее на стол и развязал тесемки.

- Мне трудно самому рассказывать, - Волчанецкий извлек из папки несколько листов бумаги с текстом своих воспоминаний, напечатанном на пишущей машинке. Затем он достал из той же папки три письма А. М. Горького с выцветающими чернильными строчками.

«Кто из ребят в школьные годы не собирал марки? - писал Федор Иванович, - Вероятно, нет таких. Однако у многих впоследствии получилось так: повзрослел, «отболел» и забыл о марках. А некоторые становятся филателистами на всю жизнь.

Мне шел одиннадцатый год. Однажды в дождливый летний день поднялся на чердак нашего дома - мы жили тогда во Владимире. Среди старого хлама, покрытого многолетней пылью, среди вещей, исправно послуживших людям и теперь уже ни на что не годных, но по неведомым мне причинам окончательно не выброшенным, я обнаружил коробку, полную марок. Это

была неожиданная и замечательная находка. Я вспомнил, что еще в молодости марки собирала моя мать. Собирала бессистемно, задавшись единственной целью: набрать миллион штук, а каких - это было безразлично. Кто-то в шутку или всерьез сказал ей, что за миллион бывших в употреблении почтовых марок можно получить сервиз из тонкого, чуть ли не из саксонского, фарфора. Миллиона она, конечно, не собрала. Первоначальный же пыл угас, и ворох марок был заброшен. И вот теперь они в моих руках. Разбирая их, я нашел не только русские марки, но и марки других государств, выпущенные в восьмидесятых годах прошлого века. Они стали первыми «кирпичиками» моей коллекции. Не скрою, что воображение частенько уносило меня в те края, откуда были марки. Я фантазировал, и эти минуты мальчишеских мечтаний были самыми яркими и волнующими.

Постепенно я сообразил, что одинаковые марки-коллекционеры их называют дублетами - можно использовать для обмена на тот филателистический материал, которого недоставало у меня. Но очень скоро выяснилось, что возможности мои весьма ограничены. Разнообразие в дублетах не было, а у сверстников моих, собирателей таких же, как и я, запасы марок оказались крайне скудными. Бурно начатое заполнение моих альбомов застопорилось.

В поисках новых источников марок я приставал ко всем знакомым. Но результат был одинаково плачевным. В ту пору во Владимире коллекционных марок еще не продавали.

Один хороший знакомый нашей семьи, сотрудник местной газеты Николай Николаевич Дмитриевский дал мне, на первый взгляд, фантастический совет: написать Алексею Максимовичу Горькому, находившемуся тогда за границей, на острове Капри, и попросить у него итальянских марок. Николай Николаевич не сомневался в успехе, он уверял меня: «Горький любит детей и не откажет в просьбе». Я послал письмо.

Потянулись долгие, томительные дни ожидания. Мне казалось, что письмо потерялось в пути. Если же оно достигло адресата, то, очевидно, А.М. Горькому совершенно некогда заниматься такими пустяками, как посылать марки незнакомому владимирскому мальчишке. И все-таки я надеялся: а вдруг получу ответ? И это случилось. Осенью 1911 г. от Алексея Максимовича пришло письмо и пакет с марками. Он писал: «Посылаю вам, дядя Федя, марки, очень рад буду, если это доставит удовольствие.

Будьте здоровы, желаю всяческих успехов.

М. Горький

Поставщик марок для русских и иных наций мальчиков и девочек».

Вскоре это письмо напечатала местная газета, из которой оно попало в отрывной календарь на 1914 г., где, к сожалению, не поставили дату его написания. Вот почему при каждой новой публикации это письмо А. М. Горького датировали по-разному.

Удача, как известно, окрыляет. Воодушевился и я. Преисполненный самых радужных надежд отправляю на Капри благодарность и, разумеется, новую просьбу. Не отдавая себе отчета в том, что творю, с детской бесцеремонностью отрывал я Алексея Максимовича от его трудов. Но Горький оставался самим собой. Он находил время и для переписки с первоклассником.

В конце 1911 г. от Алексея Максимовича поступило второе письмо. Любовь к детям, простота, сердечность и добрая шутка отразились в нем. Вот оно:

«Многоуважаемый дядя Федя!

Достопочтенное письмо Ваше получил и посылаю вам марки, скопившиеся за это время. Если вам уже не нужно - подарите товарищам.

Благодарю вас за портрет вашего училища: лицо у него солидное и внушающее некий страх мне, не ученому.

Будьте здоровей, веселей и любите все хорошее. Остаюсь, готовый к услугам вашим.

Горький, Максим

Праправнук Робинзона Крузо, известного вам островитянина. Прилагаю портреты острова Капри».

Кроме большого количества марок, на этот раз в конверт были вложены одиннадцать открыток с видами Капри.

Теплое письмо, - ведь А. М. Горький разговаривал со мной, как с равным, - поощрило меня в филателистических поисках. Коллекция, хотя и медленно, росла. Однако я видел, что во Владимире мне ее серьезно не пополнить. К новому, 1912 г., опять досаждаю Алексею Максимовичу. За это время (после второго своего письма) Горький, так сказать, передал меня как корреспондента, своему сыну-Максиму Алексеевичу Пешкову. Он в ту пору учился в Париже. В конце октября 1911 г. Максим Алексеевич прислал мне марки. И все же сам Алексей Максимович еще раз ответил надоедавшему мальчику и опять подарил множество марок. 20 января 1912 г. он писал мне:

«Спасибо вам. милый Федя, за карточку и за поздравления с Новым годом!

И я вас поздравляю, пусть новый год даст вам много нового, хорошего, а даст дурное - ничего! Тоже берите немножко - после над дурным можно будет хорошо посмеяться. Главное - ничего не бойтесь! Человек на то и живет, чтобы дурное одолевать, искоренять и чтобы засеять всю землю хорошим - да будет вся как сад!

Вам надобно немножко побольше движения, а то у вас грудь узковата, надо кашу гречневую есть - худенький вы. Надеюсь, ваша мама не рассердится на меня, что я насчет каши и движенья проповедую? И папа не рассердится?

Посылаю марок, есть - очень редкие, как сказал мне итальянец-профессор, подаривший их. Итальянцы - очень милый и любезный народ: узнав, что я посылаю марки русским детям, они засыпают меня марками.

Вырастите большой -обязательно поезжайте в Италию, это интереснее всех Америк, даже когда о них Эмар и Майн Рид пишут. Ну, будьте здоровы, будьте счастливы!

М. Горький

январь 20 1912

Capri».

При всей своей неопытности я понял, что беспокоить писателя больше нельзя.

Вот так с помощью Алексея Максимовича заложил я фундамент своей коллекции и через всю жизнь пронес увлечение филателией. Раскрывая альбом или кляссер, я всегда с благодарностью вспоминаю доброту писателя. который, несмотря на занятость, присылал марки школьнику. С моей стороны нескромно было бы думать, что «праправнук Робинзона Крузо» снабжал марками лишь одного мальчишку из Владимира. Конечно же нет. Наверно, немало людей, некогда юных филателистов, могли бы рассказать о том. как М. Горький «поставлял» им марки».

На этом короткие записки Ф. И. Волчанецкого обрывались.⁸

- Трудно предположить, как сложилась бы моя коллекционерская судьба, не получи я марки от Алексея Максимовича, - заметил Федор Иванович.

Волчанецкий говорил медленно, часто останавливался. Он точно заново вглядывался в минувшие события и опять переживал то, что происходило с ним на протяжении последних шести десятков лет. Иногда у него наступали такие трудные времена, что было не до марок. С середины 1919 до 1923 г. Федор Иванович не снимал шинель красноармейца и буденовку. Он воевал

против беляков, интервентов, уничтожал банды кулаков и прочей нечисти, которая пыталась свергнуть власть рабочих и крестьян. Федор Иванович отважно сражался, по совету А. М. Горького, против дурного, чтобы превратилась родная земля в цветущий сад не для избранных, а для всего народа.

Вернувшись к мирным делам, Волчанецкий извлек свои альбомы из старенького шкафа, стер с них пыль. Марки ничуть не потускнели. А вот белых пятен прибавилось. Федор Иванович принялся усердно их ликвидировать. Как и прежде, взялся собирать весь «мир», по хронологии. Но вскоре убедился: одному человеку, тем более скромному труженику, это не под силу. С каждым годом марочный ручеек ширился, углублялось его русло. Наконец он превратился в реку, которая впадала в филателистическое море.

Федор Иванович с огорчением вздохнул и с хронологии перешел на тематику. Вскоре обозначились две определенные темы: «Этнография народов мира» и «Религия - опиум человечества».

Волчанецкий аккуратно сложил письма А.М. Горького и листки с машинописным текстом, убрал их в папку, раскрыл альбомы и классеры. Чего тут только не было! Казалось все государства одновременно прислали Федору Ивановичу выпуски почтовых марок.

- Вы, вероятно, подумали, что моя коллекция не хуже музейной, - улыбнулся он, - это далеко не так, хотя тут много итальянских, французских, германских, английских марок, в том числе бывших колоний. Вы же только что читали: марки всего мира мне недоступны так же, как любому рядовому коллекционеру. Но, как говорится, дело не в этом.

Федор Иванович припоминал: материала филателистического накопилось немало, а дело - ну ни с места. Подготовил подробнейший план будущей тематической коллекции, уже и марки начал сортировать, а потом вынужден был оставить это. Свободного времени - ни одной минуты. С утра Федор Иванович, втиснувшись в переполненный трамвай, торопился на работу, а после нее спешил па лекции в финансово-экономический институт.

Но Федор Иванович все-таки марки не забросил. Расписывая свой рабочий день по минутам, он однажды обнаружил, что если спать на час меньше, то как раз эти три тысячи шестьсот секунд можно целиком посвятить коллекционированию. А еще Волчанецкий вдруг открыл для себя, что марки помогают ему отдыхать, что они научили его ценить время, быть собранным и точным.

- В 1941 г. я распрощался с коллекцией, - сказал Федор Иванович. - Поехал на фронт. Воевал все четыре года. В затишье представлял родной дом, своих

близких. Вспоминал и марки. Человек всегда мысленно возвращается к тому, что ему дорого. Ну, а теперь времени хватает па все, и замыслы у меня обширные: я уже на пенсии.

Федор Иванович прожил большую и нелегкую жизнь. Но как бы она ни складывалась, он не изменил своей привязанности. Она же за постоянство отплатила ему сторицей, неизменно увлекая его за собой, помогая лучше разобраться в том, что происходит в нашем беспокойном и непростом мире.

С автографом Ленина

Филателия -столь же многолика, как сама жизнь, которую она отражает. Ей принадлежат и одновременно не принадлежат отдельные материалы, которые стали таким же национальным достоянием, как рукописи А.С. Пушкина и полотна И.Е. Репина. Конверты и открытки с автографами Владимира Ильича Ленина, бережно хранящиеся в Центральном партийном архиве в Москве, представляют собой реликвии и исторические документы, связанные с именем человека, который сумел не только выразить вековые чаяния народов России, но научил, как претворить их в жизнь.

Конверты и открытки с автографами В.И. Ленина неизменно привлекают внимание филателистов, особенно тех, кто создает тематическую коллекцию, посвященную жизни и деятельности основателя нашей партии и советского государства.

Письма Владимира Ильича Ленина. Письма к друзьям, соратникам по борьбе. Взмолвленные, иногда чуть суховатые, деловые, порой нежные. Но никогда Владимир Ильич не писал писем бесстрастных, никогда он не был сторонним наблюдателем событий, происходящих в России.

Часто в письмах впервые высказывались те мысли, которые затем Ильич развивал в своих страстных статьях и в крупных теоретических работах.

Писем осталось немало, они публикуются в полном собрании сочинений В.И. Ленина. Но ведь их он посылал в конвертах и не всегда прямым путем. Где эти конверты? Как письма достигали адресатов? Ответы на эти вопросы и принялись искать коллекционеры. Прежде всего, они выяснили, что конвертов и открыток сохранилось не так уж и много. Если вы помните,

часть из них Ильич собственноручно переслал в комиссию по марочным пожертвованиям при ЦК Помгол, когда необходимо было оказать помощь населению Поволжья, пострадавшему от страшной засухи. Некоторые конверты и открытки не сохранились, очевидно, потому что получателей интересовали раньше всего письма, а не то, во что они были упакованы. Тем большую ценность представляют те конверты и открытки, которые были сбережены и переданы в Центральный партийный архив.

Коллекционеры вначале познакомились с перепиской Ильича за 1898 - 1900 гг., когда он находился в далекой сибирской ссылке и был фактически оторван от центральной России, от крупнейших пролетарских городов - Петербурга, Москвы, Иваново-Вознесенска и других. Именно письма помогали Владимиру Ильичу в ту тяжкую пору поддерживать постоянную связь с революционерами, убедительно доказывать им, что необходимо делать, чтобы добиться освобождения народа.

13 февраля 1897 г. В.И. Ленину, вызванному в суд, был объявлен приговор: за деятельность, подрывающую устои самодержавия, он на три года высылается в Восточную Сибирь под гласный надзор полиции. 17 февраля того же года Владимир Ильич отправился в долгий путь. Спустя два месяца В.И. Ленин писал матери Марии Александровне Ульяновой и своей сестре Анне Ильиничне, что Шушенское «большое село (более 1 1/2 тысяч жителей), с волостным правлением, квартирой земского заседателя (чин, соответствующий нашему становому, но более обширными полномочиями), школой и т. д. Лежит оно на правом берегу Енисея, в 56 верстах к югу от Минусинска. Так как есть волостное правление, то почта будет ходить, значит, довольно правильно: как я слышал, два раза в неделю».⁹

Итак, от Шушенского до Минусинска было в общем-то недалеко. Владимир Ильич не замедлил воспользоваться этим: он иногда бывал в Минусинске. Там Ильич виделся с политическими ссыльными, которые собирались либо в местном археологическом музее, либо в его библиотеке. Приезжая в Минусинск, В.И. Ленин сдавал на почту свои письма и получал там то, что приходило на его имя. Больше всего Владимира Ильича интересовали марксистская литература, газеты и журналы. Посылать марксистские произведения политическим ссыльным царская охранка не разрешала. Поэтому их искусно маскировали в посылках с другими, на взгляд полицейских безобидными, книгами.

Газеты стали поступать Владимиру Ильичу уже на шестую неделю его пребывания в Шушенском. Например, газета «Русские ведомости»

приходила к нему из Москвы на тринадцатый-четырнадцатый день после выхода в спет. Примерно с такой же скоростью передвигались и письма.

Находясь вдали от Петербурга и Москвы, от своих единомышленников, оставшихся на свободе, Владимир Ильич налаживает обширную переписку с ссыльными социал-демократами, которые находились на Севере и в Сибири. В частности, В.И. Ленин регулярно отправлял письма в Верхоянск - Н.Е. Федосееву, в Туруханск - Ю.Ю. Цедербауму, в Вятскую губернию - А.Н. Потресову и другим ссыльным, с которыми он не мог встретиться.

В то время Владимир Ильич изучал историю философии и в связи с этим активно переписывался с Ф.В. Ленгником, тоже находившемся в ссылке. Однако их письма друг к другу до сих пор, к сожалению, не найдены.

По почте, а также через своих сестер В.И. Ленин установил прочные связи с центрами рабочего движения России - Петербургом и Москвой, с революционерами, разделявшими его взгляды и жившими в Нижнем Новгороде (ныне г. Горький) и в Воронеже. С помощью А.И. Ульяновой-Елизаровой он наладил деловые контакты с группой «Освобождение труда».

Часто Владимир Ильич посылал письма родным, особенно матери. Его письма к ней проникнуты нежностью, сыновней любовью, искренней заботой.

В Центральном партийном архиве бережно хранится множество писем В.И. Ленина, отправленных различным людям. Но далеко не с каждым письмом есть конверт - почтовый документ, представляющий значительный интерес для филателистов. В частности, известно пока всего 18 конвертов и маркированных открыток, датированных 1898 - 1900 гг. Это письма к родным: М.И. Ульяновой в Бельгию, М.А. Ульяновой и А.И. Ульяновой-Елизаровой в Подольск Московской губернии.

Наиболее ранний, сохранившийся до наших дней, почтовый документ с автографом Ильича - это простое открытое письмо, которое В.И. Ленин отправил 22 декабря 1898 г. Марии Ильиничне Ульяновой в Бельгию. Что представляет собой эта маркированная открытка? На ее лицевой стороне напечатан герб России, справа-марка номиналом 4 коп. Между ними текст в три строки на русском и французском языках: «Всемирный почтовый союз. Россия. Открытое письмо». Почти у самого нижнего края открытки слева на русском, а справа на французском языке напечатано: «На этой странице пишется только адрес».

Открытка была послана из Минусинска, о чем свидетельствуют два круглых штемпеля. Но почему одну и ту же марку гасили дважды? Филателисты установили, что один штемпель обозначал день поступления корреспонденции в почтово-телеграфную контору, а другой - день отправления ее адресату. Таким образом, по штемпелям можно было точно определить, сколько времени обрабатывали почту в конторе. В частности, маркированная открытка, написанная В.И. Лениным 22 декабря 1898 г., в тот же день поступила в Минусинскую почтово-телеграфную контору, а уже через сутки ее повезли в центр России.

На пунктирных строчках, изготовленных способом высокой печати, рукой Владимира Ильича написан адрес: «В Бельгию. Гор. Брюссель. AM-Ile M. Oulianoff. Rue des Minimes, 40. Bruxelles.Belgique». Помимо этих строк, есть еще одна, зачеркнутая: «Rue du College № 17». Видимо, В.И. Ленин намеревался послать открытку по адресу того учебного заведения, где слушала лекции М.И. Ульянова, но раздумал.

Какое же путешествие совершило это открытое письмо? 22 декабря 1898 г. открытка поступила в Минусинскую почтово-телеграфную контору. Очевидно, она была отправлена непосредственно из этого города. Когда Владимир Ильич посылал письма из Шушенского, то в Минусинск они попадали обычно на следующий день.. Об этом свидетельствуют календарные штемпеля на конвертах, даты которых не совпадают с датами написания самих писем. Известно, что В.И. Ленин был умелым конспиратором. Поэтому полицейские чиновники, просматривая его переписку, ничего предосудительного, с их точки зрения, в ней не находили.

23 декабря 1898 г. открытка, адресованная М.И. Ульяновой в Бельгию, отправилась в Москву. Лишь 9 января 1899 г. на ней появился отпечаток штемпеля Московского почтамта. В тот же день она поехала в Бельгию, о чем вновь говорит почтовый календарный штемпель. В Брюссель открытка поступила 24 января того же года.

Наиболее ранним, сохранившимся до наших дней, является конверт с письмом, датированным 24 января 1899 г., и так же, как и открытка, посланная М.И. Ульяновой в Бельгию. В этом письме В.И. Ленин благодарит сестру за присланные каталоги и просит подобрать для него литературу по экономике сельского хозяйства Франции, Англии и так далее. Его интересует статистика по сельскому хозяйству, анкеты, отчеты английских комиссий. Он просит также прислать литературу по истории промышленности. Владимир Ильич в то время работал над своей книгой «Развитие капитализма в России».

Что же представляет собой конверт, в который было вложено письмо от 24 января 1899 г.? На нем четкий штемпель в три строки: «25 янв. 1899».

Значит, в Минусинскую почтово-телеграфную контору это письмо поступило на следующий день после того, как его написал Владимир Ильич. На лицевой стороне конверта подробный адрес, «В Бельгию. Г. Брюссель. Марии Ильиничне Ульяновой. AM-Ile Marie Ouljanoff. Rue des Minimes, 40 Belgique: Bruxelles». На лицевой стороне конверта, как, впрочем, и на всех остальных, марок нет. Они приклеены на обороте. Их четыре. Одна номиналом 7 коп. b три по 1 коп. Каждая погашена штемпелем «25 янд. 1899». Из Минусинска по государственному почтовому тракту письмо поехало 26 января того же года. Об этом напоминает еще один штемпель, поставленный в местной почтово-телеграфной конторе. Когда точно это письмо доставили в Бельгию, выяснить не удалось: бельгийский штемпель едва заметен.

Вряд ли есть необходимость столь же подробно останавливаться на остальных открытках и конвертах, посланных В. И. Лениным из Шушенского. Оформлены они все одинаково. На конверты, которые пересылались внутри страны, неизменно наклеены семикопеечные стандартные марки. На конверты, предназначенные для отправки за границу, наклеивалось такое количество марок, чтобы их общий номинал составлял 10 коп.

Внимание филателистов привлекли конверты и открытки с автографом Ильича, которые он посылал в 1900 г. Всего их семь. Это три письма, датированные 6 и 30 апреля и 10 мая 1900 г., открытка, заполненная 26 апреля, уфимская открытка, датированная 2 июля. Кроме того, сам Владимир Ильич сообщает в письме, адресованном М.А. Ульяновой: «Купил в здешнем магазине (в Пскове - авт.) открытые письма с видами Пскова и посылаю три: тебе, Маняше и Анюте».¹⁰ Из этих трех открыток две сохранились и находятся в Центральном партийном архиве.

Письма и открытки 1900 г. (разумеется, те из них, которые удалось посмотреть) были направлены из Пскова в Подольск Московской губернии. На них, кроме псковских и подольских, никаких других штемпелей нет. В то время В.И. Ленин, вернувшись из ссылки, недолго жил в Пскове, так как ни в Петербурге, ни в Москве ему поселиться не разрешили.

Переписка Владимира Ильича с родными, с соратниками по революционной борьбе разнообразна и богата по содержанию. В частности, в одном из писем он характеризует работу русской почты. М.А. Ульянова, долго не получая весточки от сына, очень волновалась. И это свое волнение доверяла письмам. Владимир Ильич, успокаивая ее, писал 22 августа 1899 г.: «Со скорым поездом письма идут как будто не многим скорее, чем с обыкновенным, что меня очень удивляет. Письма ваши от 7/VIII я получил 20-го (и газету я н этот день получил тоже от 7-го). Не оттого ли зависит промедление, что скорый поезд привозит письма в Красноярск (по крайней мере, на конверте есть штемпель: «Красноярск, 14/VIII») и оттуда письмо назад едет в Ачинск

(почтовый тракт идет из Минусы в Ачинск)? В Ачинске же либо поезд этот не останавливается, либо писем не вынимают. Должно быть, что так, ибо от Москвы до Красноярска письмо идет быстро (с 7-го по 14-е), но этот выигрыш теряется на обратном пути: Красноярск - Ачинск».¹¹

Находясь в Пскове, Владимир Ильич добивался разрешения выехать за границу, где он мог бы наладить связи с жившими там русскими социал-демократами, а также поправить свое здоровье после тяжелой сибирской ссылки. Как известно, В. И. Ленину удалось уехать из России и начать подготовку издания общепартийной газеты «Искра». Из-за рубежа он посылает много писем на Родину. Сохранились конверты и открытки этого периода жизни и кипучей деятельности Владимира Ильича.

Начало XX века. Центр революционного движения переместился в Россию. Забастовки, стачки рабочих. Зарева пожарищ над помещичьими усадьбами. Огромная страна вскипала народным гневом. Самодержавие, защищая себя, не останавливалось ни перед чем. Бросало в казематы пламенных революционеров, посылало казаков разгонять демонстрации рабочих, жестоко расправлялось с взбунтовавшимися крестьянами.

В то трудное время Владимир Ильич, отбыв сибирскую ссылку, выехал за рубеж, где вынужден был жить и работать под вымышленными именами, скрываясь от царской охраны.

С русскими социал-демократами, с революционными организациями России, с родными и близкими Ильич вел оживленную переписку. К огорчению филателистов сохранилось всего 18 конвертов и открыток, датированных 1900 - 1906 гг., хотя писем было написано гораздо больше. В.И. Ленин выступал против оппортунистов, которые предлагали рабочим выдвигать лишь экономические требования, а политику оставить либерально настроенной интеллигенции. В.И. Ленин предложил соединить политическую и экономическую борьбу рабочего класса. Чтобы добиться этого, надо создать, по мысли Ильича, общерусскую политическую газету. Над ее содержанием и структурой он размышлял, еще находясь в сибирской ссылке. Выехав же за границу, Владимир Ильич начал осуществлять эту идею. Царская агентура не спускала глаз с В.И. Ленина. Поэтому ему приходилось быть очень осторожным.

Как известно, Владимир Ильич в июле 1900 г. пересек русскую границу. Но куда он направился? Н.К. Крупская в письме от 26 августа 1900 г. сообщала М.А. Ульяновой, что получила письмо от В.И. Ленина «из Австрии». Почта доставила его на восьмой день после отправления. Где же его опустили?

31 августа 1900 г. Владимир Ильич пишет Марии Александровне, чтобы она адресовала ему письма в Париж. Выходит, Ильич жил и работал во французской столице? На конверте, в которое было вложено письмо,

датированное 31 августа, действительно стоит парижский штемпель. Между тем в августе 1900 г. В.И. Ленин приехал в Швейцарию. Там он встретился с В. Засулич, П. Аксельродом, Г. Плехановым. После продолжительного спора ему удалось договориться с ними об издании «Искры». 28 августа В.И. Ленин уже в Нюрнберге. Оттуда 31 января 1900 г. он посылает письмо матери. Но движется оно не сразу на восток, а сначала путешествует на запад, в Париж, откуда его переправляют в Россию.

6 сентября 1900 г. В.И. Ленин приехал в Мюнхен. Оттуда он отправляет М.А. Ульяновой письмо, конверт которого сохранился. На нем наклеена 20-сантиметровая французская стандартная марка, погашенная парижским штемпелем. Мюнхенского штемпеля на нем нет. Очевидно, кто-то с оказией в тот же день привез его в Париж, откуда оно пошло уже в Россию.

В Мюнхене Владимир Ильич жил на Кайзерштрассе, 53. Любопытно, что, соблюдая конспирацию, В.И. Ленин просит своих родных писать ему в Париж. Из французской столицы письма с русскими штемпелями двигались сначала в Швейцарию, а потом в Германию. Столь сложный путь был выбран не случайно. У царской охраны на западе были свои агенты, которые наблюдали за наиболее опасными политическими эмигрантами.

В.И. Ленина не устраивало, что корреспонденция поступала к нему лишь после того, как сделает многоверстный крюк. Владимиру Ильичу необходима оперативная информация о жизни в России, о различных социал-демократических организациях. Эта информация обогащала содержание «Искры», делала ее ближе и понятнее русскому читателю. Поэтому В.И. Ленин ищет возможность сократить сроки доставки писем. Осенью 1900 г. ему удается найти в Праге человека, который получает и аккуратно пересылает всю корреспонденцию, поступающую на имя господина Мейера. Под этой фамилией скрывал свою переписку Владимир Ильич.

В Центральном партийном архиве хранятся восемь конвертов писем, которые, как свидетельствует 55-й том полного собрания сочинений В.И. Ленина, были написаны в Мюнхене. Однако ни одного мюнхенского штемпеля и ни одной местной марки нет на этих конвертах. На них наклеены австрийские марки номиналом 25 геллеров, погашенные календарным штемпелем почтового отделения, расположенного во Вршовице, что в предместье Праги. Но почему были использованы австрийские марки? Что за человек жил в этом предместье? До 1918 г. Чехословакия входила в состав Австро-Венгрии и своих марок, которые являются одним из выражений суверенитета, не имела. Все отправления, проходившие через Прагу, оплачивались австрийскими марками.

Чехословацкие журналисты несколько лет назад выяснили, что письма В. И. Ленину сначала посылали по адресу: Прага, Вршовице № 312, затем -

Вршовице, № 384 и № 368. По этим адресам жил чехословацкий рабочий Франтишек Модрачек. Он организовал пересылку всей корреспонденции, направлявшейся В. И. Ленину или поступавшей от него. Вот почему в Центральном партийном архиве находится больше всего конвертов, на которых оттиснут круглый штемпель почтового отделения во Вршовице.

4 марта 1901 г. В.И. Ленин послал письмо из Вены и Москву. Его конверт сохранился. Оно единственное в своем роде и адресовано М.А. Ульяновой. Дело в том, что Владимир Ильич сам сдал письмо на венскую почту. В марте 1901 г. он вынужден был отправиться в австрийскую столицу, чтобы выхлопотать разрешение Н.К. Крупской приехать к нему.

Находясь в Германии, В.И. Ленин вел переписку по двум адресам: доктор медицины Карл Леман, Мюнхен, Гебельсбергерштрассе, 20а/11, для г-на Мейера, а также через Георга Ритмейера, хозяина своей квартиры в Мюнхене. 10 апреля 1901 г. Владимир Ильич непосредственно из Мюнхена отправил письмо А.И. Ульяновой-Елизаровой в Берлин. В.И. Ленин рассчитывал: коль скоро это письмо не попадет на русские почтовые тракты, то на него никто не обратит внимания. Более того, оно никого не заинтересует еще и потому, что адреса получателя и отправителя написаны по-немецки. Сохранилось не только письмо, но и его конверт с мюнхенским и берлинским календарными штемпелями.

В Цюрихе в начале нашего столетия, видимо, существовала неплохая фотомастерская, работники которой делали снимки живописных мест Швейцарии. Эти фотографии почтовое ведомство воспроизводило на открытых письмах, которые разлетались по всему свету. В Центральном партийном архиве находятся три такие открытки, посланные В. И. Лениным в Россию летом

1904 г. Тогда Владимир Ильич и Надежда Константиновна совершали непродолжительное путешествие по Швейцарии, отдыхая от напряженной работы.

Одну художественную маркированную открытку В.И. Ленин послал в начале июля 1904 г. из Фрутигена в Киев, где жила М.А. Ульянова. Вторую открытку М.А. Ульянова получила из Изельтвальда. На снимке - горы, прозрачное озеро, аккуратные домики, подступающие к самой воде.

Последняя из сохранившихся открыток этого периода была послана Владимиром Ильичем в Киев 20 июля 1904 г. На ней - снимок новой дороги на Юнгфрау. Эта открытка была переадресована на станцию Саблино, Николаевской железной дороги, Марку Тимофеевичу Елизарову для М. Ульяновой.

Конверты писем и открытки, адресованные родным, не дают нам, конечно, полного представления о многогранной деятельности В.И. Ленина в 1900 - 1906 гг., когда он закладывал основы партии нового типа - пролетарской партии, авангарда рабочего класса и трудового крестьянства. Однако эти конверты и открытки позволяют проследить одну из важных сторон в работе Владимира Ильича, которой он сам придавал существенное значение. Перед нами предстает тщательно продуманная система связи вынужденного жить за рубежом В.И. Ленина с различными социал-демократическими организациями России.

Изучая почтовые документы, надписанные Ильичем, нельзя отделять их филателистическую суть от содержания, выходящего как будто бы за пределы коллекционирования. И естественно, филателисты, которые разрабатывают ленинскую тему на почтовых марках, внимательно прочитывают каждую страницу биографии Владимира Ильича, обращаются к полному собранию его сочинений и, в частности, к 46 - 55-му томам, где собраны письма. Они представляют особый интерес, как документы, составляющие один из источников изучения истории КПСС, истории Советского государства.

Для коллекционера несомненный интерес заключается еще и в том, что но сохранившимся конвертам этих писем и по открыткам можно проследить не только их почтовую судьбу, но и выразительно проиллюстрировать различные периоды жизни и деятельности В.И. Ленина.

В Центральном партийном архиве находятся десять конвертов и девять маркированных открыток, посланных Ильичем в 1908 - 1911 гг. из-за границы в Россию. Тогда он еще не мог возвратиться на родину, хотя всеми своими помыслами и делами был с ней, с трудовым народом, начавшим осознавать свою силу и объединяться. Тогда были, по выражению Владимира Ильича, адски трудные времена. Самодержавие жестоко преследовало социал-демократов, всякое проявление свободомыслия. Среди них наблюдались разброд и шатания. 7 февраля 1908 г. В.И. Ленин писал А.М. Горькому из Женевы на о. Капри: «Я тысячу раз согласен с Вами насчет необходимости систематической борьбы с политическим упадочничеством, ренегатством, нытьем и проч. Насчет «общества» и «молодежи» не думаю, чтобы у нас было разногласие, Значение интеллигентской публики в нашей партии падает: отовсюду вести, что интеллигенция бежит из партии. Туда и дорога этой сволочи. Партия очищается от мещанского сора. Рабочие больше берутся за дело. Усиливается роль профессионалов-рабочих».¹²

Несмотря на черные тучи реакции, несмотря на панику среди интеллигентов, В.И. Ленин твердо верил, что «русский народ не тот, что был до 1905 г. Пролетариат обучил его борьбе. Пролетариат приведет его к победе».¹³

Работая за границей, в Женеве, Ильич поддерживал постоянную связь с пролетариатом России, с его передовыми представителями. Осуществлялась она в основном с помощью писем. Сохранилось два конверта, в которые были вложены письма, датированные 14 января и 7 февраля 1908 г. На них наклеены швейцарские марки того номинала, который был необходим для франкировки международного отправления. Марки погашены календарными штемпелями Женевы. На обороте конвертов календарные штемпеля Петербургского почтамта.

В письме, направленном М.И. Ульяновой 14 января 1908 г., Владимир Ильич сообщал: «Вчера я писал Льву Борисовичу по поводу статейки и просил раздобыть мне протоколы III Думы (официальные изданы стенографических отчетов, а также заявления, запросы и законопроекты, вносимые в Думу). Достать это можно только через личные связи. Похлопочи, пожалуйста, чтобы кто-нибудь согласился давать мне это, и высылай все, без пропусков. Прошу также высылать мне профессиональные журналы, выходящие еще в России (СПБ, Москва тоже), покупая их немедленно».¹⁴

Самодержавие усилило репрессии против революционеров, но остановить пролетарское движение оно уже не могло. В письмах В.И. Ленина ясно видно пристальное внимание ко всему, что происходило в ту сложную пору в России. Русские рабочие во время Первой революции сделали огромный шаг вперед в понимании классовой борьбы. Возросло их самосознание. В стране продолжалось развитие капитализма, обострялись отношения между трудом и капиталом, что детально изучал Владимир Ильич, который был твердо убежден: настанет час, когда марксизм, посеянный на благодатной русской почве, даст добрые всходы - пролетариат, объединившись с беднейшим крестьянством, возьмет власть в свои руки и развернет строительство нового общества. В.И. Ленин высказал и обосновал это свое убеждение в статьях и теоретических работах того периода.

В середине декабря 1908 г. Владимир Ильич, Надежда Константиновна и ее мать Елизавета Васильевна переехали в Париж. Они поселились сначала в просторной четырехкомнатной квартире, а потом перебрались в более скромную, двухкомнатную. Она располагалась на улице Мари-Роз, в доме № 4. Там теперь открыт музей В.И. Ленина. По этому адресу поступало множество писем. И Владимир Ильич аккуратно отвечал всем, кто ему когда-либо написал.

В Центральном партийном архиве бережно хранятся семь конвертов, в которые были вложены письма, посланные В.И. Лениным в 1909 - 1910 гг. из Парижа в Москву. Это, в частности, письма, датированные 4 ноября 1909 г., 2 января 1910 г. и др.

2 января 1910 г. Владимир Ильич послал своей сестре М.И. Ульяновой весточку. Она проследовала через почтовое отделение «Париж XIV», что и зафиксировал календарный штемпель, которым погашена французская стандартная марка номиналом 25 сантимов выпуска 1906 г. Затем письмо прибыло в Москву, в пятую экспедицию городского почтамта. Это отмечено крупным черным календарным штемпелем, на котором сверху между двумя окружностями выгравировано слово «Москва», а внизу - «эспед. гор. почт». В центре штемполя между двумя параллельными линиями и цифрами «5» оттиснута дата «24.XII. 1909.14», что означало: письмо пришло в Москву 24 декабря в два часа дня. Оно совершило путешествие из настоящего в прошлое - Россия жила по старому календарю. Затем письмо доставили в 21-е почтово-телеграфное отделение, что также отмечено календарным штемпелем и, наконец, его вручили адресату. Кстати, все семь писем, посланные В.И. Лениным из Парижа в Москву, проследовали одним и тем же почтовым путем.

Значительный интерес представляют девять художественных маркированных открыток - так называемых цельных вещей, посланных в 1909 - 1911 гг. В.И. Лениным своим сестрам Марин Ильиничне, Анне Ильиничне, брату Дмитрию Ильичу и матери Марии Александровне. В частности, 2 марта 1909 г. В.И. Ленин отправил обычную почтовую открытку из Ниццы А.И. Ульяновой-Елизаровой. На лицевой стороне открытки оттиски двух французских и двух русских календарных штемпелей.

Родные получали открытые письма Владимира Ильича из Медона и Фонтенбло (Франция), из Люцерна, Неаполя, Копенгагена, Порника. 18 июня 1910 г. В. И. Ленин послал открытку из Медона (Франция) на станцию Териоки. На лицевой стороне адрес: «Савельеву (Для М.И.У.). Собственная дача. Деревня Ино-Неми. Станция Териоки, Финляндской жел. дор.. Russie. Finlande. На обороте короткое письмо:

«Дорогая Маняша! Шлем привет с Надей. Гуляем в Медонском лесу. Чудесно! Письмо твое получил (большое) вечером в день отправки тебе моего письма. Итак, все получено. Пишем и посылаем новинки. Salut et fraternite! Твой В.У.». 15

Открытка франкирована двумя стандартными французскими марками по 5 сантимов каждая, а также погашена четырьмя штемпелями. Два французских оттиснуты на марках. Это штемпеля поступления и отправления. Два других свидетельствуют о том, что 23 июня 1910 г. в 11 ч. утра открытка поступила на станцию Териоки и в тот же день в почтовое отделение Ваммельсву, из которого почту доставляли в деревню Ино-Неми. Штемпеля станционного и местного почтовых отделений по начертанию одинаковы. Они круглые. Сверху, между двумя окружностями, выгравировано на финском языке, а внизу на русском - название почтового отделения. В центре между двумя

параллельными линиями - переводная дата. На обороте открытки: лес на берегу озера, фигуры людей, очевидно, приехавших на отдых в эти живописные края. Сверху надпись на французском языке, объясняющая, что фотоснимок этого красивого уголка сделан в Медоне.

Нет необходимости столь же подробно останавливаться на остальных открытках, поскольку с филателистической точки зрения они, в принципе, одинаковы и разнятся лишь фотографиями, напечатанными на обороте.

Письма В.И. Ленина 1908 - 1911 гг. помогают лучше понять ту обстановку, в которой ему приходилось нести борьбу за чистоту марксизма, за объединение русских социал-демократов. В конце 1910 г. в России начался революционный подъем. Вышел первый номер газеты «Мысль». Владимир Ильич, принимавший непосредственное участие в подготовке к выпуску большевистских легальных изданий, в статье «Начало демонстраций» писал: «За работу же, товарищи! Беритесь везде и повсюду за постройку организаций, за создание и укрепление рабочих с.-д. партийных ячеек, за развитие экономической и политической агитации. В Первой русской революции пролетариат научил народные массы бороться за свободу, во второй революции он должен привести их к победе!». 16

Под парусами филателии

Почтовые марки обладают удивительным свойством. С их помощью, не выходя из дому, можно совершить кругосветное путешествие. Откройте классеры и альбомы. Отыщите в них марки, посвященные географическим открытиям. Выстройте их по датам географических открытий. Складывается увлекательная тематическая коллекция. В ней шум морских волн, крик чаек, парусники в штормящем океане.

В 1966 г. в обращение поступила серия «Советский Дальний Восток». В ней семь марок. На однокопеечной изображена контурная карта и отмечен путь, проделанный Камчатской экспедицией Витуса Беринга. Это на одной половине марки. На другой - пакетбот «Св. Петр» в открытом море, очевидно, огибающий берега Камчатки и плывущий на юг, к Командорским островам, которые были впервые нанесены на карту в 1741 г.

Кто такой Витус Беринг? Почему острова, на которых побывала его экспедиция, названы Командорскими, а не как-либо иначе?

Оказывается, еще в XVIII в. путешественники и географы не знали: соединяются между собой американский и азиатский материки или же разделены водой. Это интересовало и правителей некоторых государств. Петр I в 1725 г. собственноручно написал инструкцию для будущего командира экспедиции, которой предстоит решить важную географическую задачу. Он распорядился построить один или два бота и следовать по Тихому океану на север.

Адмиралтейств-коллегия немедленно выполнила распоряжение царя, назначив командиром предстоящей экспедиции командора Беринга, а его помощниками лейтенантов Шпанберга и Чирикова.

Датчанин Витус Беринг был приглашен служить на русском флоте в 1703 г. Страстный путешественник, он постоянно стремился на своем корабле туда, где еще никто не плавал.

Адмиралтейство скупой отпуская средства на географические исследования. Формируя экспедицию на далекую Камчатку, оно разрешило Берингу включить в свой отряд всего лишь тридцать три человека. 24 января 1726 г. отряд мореплавателя двинулся в путь. Сначала его маршрут пролегал по суше. После долгой, утомительной дороги он прибыл, наконец, в Тобольск. До Охотска предстояло пройти по малонаселенной местности, что путешественников не остановило. Здесь они принялись за постройку корабля. В июне 1727 г. на воду был спущен бот «Фортуна». На нем отряд Беринга добрался до Камчатки. Однако для плавания в открытом море бот не годился. Тогда в Нижнекамчатске построили новый бот, окрещенный «Св. Гавриилом». Тринадцатого июля 1728 г. все жители острова вышли на берег проводить его в дальнее и нелегкое плавание.

Чукчи рассказывали Берингу, что море омывает весь Чукотский полуостров. Значит, между Азией и Америкой существовал пролив. Однако Беринг должен был сам убедиться в этом и доставить в адмиралтейство веские доказательства.

И вот началось плавание. Бот шел между Чукотским полуостровом и Аляской. Но никто из отряда Беринга не увидел берега Америки. Поэтому не знал, что судно находится в проливе. Второго сентября бот, миновав скалы и острова, возвратился в Нижнекамчатск.

Спустя тринадцать лет, в 1741 г., Беринг вновь предпринимает попытку отыскать пролив между Азией и Америкой. Пакебот «Св. Петр» спускается по Тихому океану к югу и достигает группы островов, которые называют Командорскими, так как у Беринга было звание капитана-командора.

Отважный мореплаватель так наверняка и не установил, разделены или нет азиатский и американский континенты. Лишь через полвека после первого похода Беринга английский путешественник Джеймс Кук прошел из Тихого в Ледовитый океан и окончательно решил географическую загадку. Пролив между Азией и Америкой все-таки называли Беринговым, так как приоритет его открытия оставался за русскими моряками, хотя из-за того, что у них тогда не было точных приборов, они не смогли определить, где находится берег Аляски.

Остальные марки серии «Советский Дальний Восток» посвящены Камчатке, Командорским и Курильским островам.

Министерство связи СССР не раз выпускало почтовые знаки, связанные с именами русских и советских мореплавателей и землепроходцев. Так что из них может сложиться тематическая коллекция «Географические путешествия и открытия».

В частности, в январе 1947 г. в обращение поступила четырехмарочная серия «100-летие Географического общества СССР» (1845 - 1945)». На марках изображены портреты Ф.П. Литке и Н.М. Пржевальского, а также эпизоды их путешествий. О Николае Михайловиче Пржевальском вы, вероятно, немало слышали и читали. Он известен всем, кто внимательно изучал географию нашей Родины.

А чем знаменит Федор Петрович Литке? Прежде всего, он был одним из создателей Географического общества, неутомимым и самоотверженным исследователем. С экспедицией В.М. Головина он совершил кругосветное плавание на шлюпе «Камчатка», а в 1826 - 1829 гг. сам возглавлял кругосветное путешествие на шлюпе «Сенявин». Именем Литке названы мыс, залив, гора и полуостров на Новой Земле, острова в архипелагах Норденшельда, Земли Франца-Иосифа, в Байдарацкой губе, пролив между Камчаткой и островом Карагинским. В 1873 г., при жизни Федора Петровича, русское Географическое общество учредило Большую золотую медаль его имени. Она присуждалась за наиболее выдающиеся достижения в географических исследованиях.

Разрабатывая тематическую коллекцию «Географические путешествия и открытия», вы непременно обратите внимание на двухмарочную серию 1950 г. «130-летие открытия Антарктиды экспедицией Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева (1820 - 1950)». На марках изображены портреты руководителей этой выдающейся экспедиции, шлюпы «Мирный» и

«Восток», пробившиеся к ледовому континенту, карта Антарктиды и глобус, на котором обозначен маршрут мужественных путешественников.

Почему же люди стремились достичь южного полюса? Их влекло туда не простое любопытство, а великая жажда знания, желание изучить родную планету.

Сейчас все выглядит довольно просто. Участники очередной Советской Антарктической экспедиции в одном из портов поднимаются на борт кораблей, отправляющихся в Антарктиду, и после сравнительно непродолжительного плавания в комфортабельных каютах достигают цели. А сто пятьдесят с лишним лет назад совершить такое путешествие было очень не просто. Да и что знали на земле об Антарктиде?

Греческий астроном, географ Клавдий Птоломей еще во II в. до нашей эры написал «Географию». На ее страницах он сделал предположение, что на юге существует какая-то земля. Птоломей придумал для нее интригующее название «Терра инкогнита Аустралис» (южная неизвестная земля). Однако мало кто заинтересовался этой гипотезой древнего грека. Почти полторы тысячи лет никто не читал и саму его «Географию».

И вот началась пора великих географических открытий. Знаменитый Христофор Колумб достиг берегов Америки, Афанасий Никитин проложил путь из России в Индию, Марко Поло объездил чуть ли не весь свет. Интерес к путешествиям и храбрым путешественникам резко возрос. Тогда-то с замиранием сердца принялись читать не только их рассказы о приключениях, жестоком море и диких странах, но и обратились к более серьезным книгам. Ученые вспомнили о «Географии» Птолемея. А картограф из Нюрнберга Иоган Шенер в 1515 г. даже смастерил глобус, на который нанес неизвестную южную землю. Через восемнадцать лет после этого с «Географией» Птолемея смог познакомиться каждый, кто тогда умел читать: наконец-то она была издана. Как только в Испании, Франции и Португалии познакомились с этой книгой, на поиски загадочной южной земли почти ежегодно стали отправляться парусные суда. Путешественников не пугали ни длительность морского перехода, ни отсутствие подробных карт, ни возможные встречи с опасными для деревянных кораблей айсбергами - огромными ледяными горами, плавающими в южных широтах.

Португальцы, испанцы и голландцы почти одновременно в конце XV в. открывают в южном полушарии обширный материк, позже названный Австралией (Аустралией), но поиски земли, лежащей еще дальше на юг, продолжались. Мореплаватели открыли множество островов к югу от мыса Горн, но пробраться за Южный полярный круг никому долго не удавалось: путь преграждал монолитный ледяной барьер. Складывалось впечатление, что дальнейшая трата сил просто-напросто бессмысленна.

Между учеными возникали нешуточные споры. Одни по-прежнему продолжали верить в гипотезу Птолемея. Другие, ссылаясь на отчаянные и безуспешные попытки отыскать еще один континент, пусть и закованный в броню из льда, утверждали, что эта затея обречена на провал. Она, дескать, ни на чем не основана, она лишь плод безудержной фантазии.

Дискуссия грозила затянуться до бесконечности. Но тут в нее вмешались англичане, которые снарядили на поиски неведомой земли специальную экспедицию. Опытный путешественник Джеймс Кук, побывавший, казалось, на всех морях и океанах планеты, в июле 1772 г. на двух крепких кораблях отправился к Южному полюсу. Плавание продолжалось долгих 1095 дней. Однако на этот раз и Кук вынужден был повернуть назад: дорогу к «Терра инкогнита» его кораблям преградил все тот же ледяной барьер.

Вернувшись в 1775 г. в Англию, Джеймс Кук авторитетно и во всеуслышанье заявил:

- Дальше двигаться некуда!

Спустя сорок четыре года после неудачного похода Джеймса Кука в России снаряжают экспедицию в южные широты. 4 июля 1819 г. из Кронштадта вышли в дальнейшее плавание корабли «Мирный» и «Восток» под командованием Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева. 31 октября 1820 г., осторожно маневрируя и продолжая держать курс на юг, русские суда проникли в ледовое поле. Два месяца длилось опасное плавание. Морякам иногда чудилось, что белому безмолвию нет конца и края. И вот наступило 10 января 1821 г. Сначала все было, как и раньше: серое небо, туманы, льды, узкие полосы свободной воды. И вдруг возбужденный крик вахтенного матроса:

- Зем-ля! Зем-ля! Зем-ля!

На палубу высыпали все, кто был не занят на вахте. Перед ними в серой дали виднелись неясные очертания какого-то берега. Вскоре выяснилось, что это остров. Ему было присвоено имя Петра I. Так русские моряки первыми в мире проникли за южный полярный круг и открыли землю, на которой еще никогда не был человек.

Русские путешественники продолжали свое нелегкое плавание. Они нанесли на карту южный полярный материк и двадцать девять различных островов, расположенных около него.

Между тем наступила зима. Пора менять курс. Корабли повернули на север, к берегам далекой Родины.

С тех пор прошло более ста пятидесяти лет. Открытие нового южного материка - одна из ярких и увлекательных страниц в грандиозной летописи великих географических открытий. Ученые разных стран изучают Антарктиду и в наши дни. Поэтому не случайно почтовые ведомства посвящают ей и ее самоотверженным исследователям марки, конверты, открытки, специальные штемпеля гашений.

В 1963 г. Географическое общество СССР отметило одну из памятных дат: исполнилось 175 лет со дня рождения М.П. Лазарева-русского флотоводца, исследователя Антарктиды. Почта откликнулась на это событие. Для гашения корреспонденции было изготовлено два специальных штемпеля. На одном из них изображены шлюп русской Антарктической экспедиции «Мирный» во льдах и неизменные атрибуты южного континента - пингвины. Этот штемпель 14 ноября 1963 г. применяли на Московском и Международном почтамтах. Гашение двух цветов - черное и красное.

Второй спецштемпель незначительно отличается от первого. На нем нет пингвинов, а выгравирован лишь шлюп «Мирный» в открытом море. Этот штемпель использовали не только в Ленинграде и Севастополе, но и отправили на южный континент - в Мирный и на Новолазаревскую. Южнополярное гашение двух цветов - фиолетовое и черное.

Откройте свои альбомы или кляссы на тех страницах, где находятся марки 1965 г. На одной из них воспроизведены парусные шлюпы «Мирный» и «Восток» в беспокойном море. На марке текст «145 лет со дня открытия Антарктиды русской географической экспедицией Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева». Что же произошло после того, как «Мирный» и «Восток» без особых приключений достигли родных берегов?

Царское правительство и не понимало, каком огромный вклад в мировую науку внесли русские моряки. А может, чтобы не тратить средств на путешествия, сделало вид, что его не интересуют географические исследования. Как бы то ни было, оно не отпустило денег на новые походы к далекой Антарктиде. А тем временем, узнав об успехах России, к Южному полюсу устремились американцы, норвежцы, англичане и французы.

На прибрежном льду Антарктиды, на островах возводят промысловые поселки и базы. Наконец в 1908 г. здесь возникает самое южное в мире почтовое отделение. Его начальником назначают известного полярного исследователя Эрнеста Генри Шеклтона. Новая Зеландия, которая была владельцем почтового отделения, издала яркую серию марок, посвятив ее экспедиции Шеклтона.

Прошли годы. Антарктида вновь притягивает ученых. В январе 1947 г. у ее ледовых берегов добыла первого кита советская китобойная флотилия «Слава», а в 1959 г. и китобойная флотилия «Советская Украина». Наша

почта в 1963 г. в серии «Антарктида - континент мира» посвятила флагманскому кораблю - китобойной базе «Советская Украина» марку. 16 сентября того же года состоялось спецгашение на Московском почтамте. На оттиске одного штемпеля слова на русском и французском языках «Первый день», контур далекого южного континента и два пингвина. На международном почтамте гашение производилось штемпелем, на рисунке которого китобойная база «Советская Украина» на фоне айсберга.

Разыскивая филателистические материалы, связанные с научными исследованиями в Антарктиде, коллекционеры обратили внимание на советские марки, поступившие и обращение в 1959, 1963 и 1966 гг. Чем же они примечательны? На них - изображения дизель-электроходов «Обь» и «Лена», на которых в 1955 - 1958 гг. советские ученые осуществили первые экспедиции в Антарктиду, которая до сих пор хранит множество тайн. Понадобится не один год кропотливых изысканий, прежде чем их удастся раскрыть.

Тогда же, 13 февраля 1956 г., на карте ледового материка появляется надпись: «Мирный». Так называют советскую научную станцию в честь одного из парусников экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева. А затем в Антарктиде строят и другие станции: «Оазис», «Восток», «Пионерская», «Молодежная».

Южному матерiku посвящено еще немало марок, конвертов, специальных гашений. Каких? Попробуйте разыскать их сами. А для того, чтобы сделать это было легче, воспользуйтесь каталогами, справочниками, статьями из журнала «Филателия СССР».

Тематическая коллекция «Географические путешествия и открытия» необыкновенно увлекательна, но не проста. Прежде чем взяться за ее разработку, филателисты проводят серьезную предварительную подготовку. Они изучают исторический материал, потом составляют подробный план будущей коллекции. После этого, уже по плану, подбирают марки, конверты, спецгашения, а также те фактические сведения, из которых можно сделать ясные, точные, лаконичные подписи. Так постепенно сложится тематическая коллекция. И тогда с помощью марок вы сможете совершить захватывающее путешествие по странам и континентам.

Компас в безбрежном море

Чем больше марок издавали государства нашей планеты, тем сильнее беспокоились коллекционеры, которые не в силах были уследить за всем, что

поступает в почтовые окошки. Интерес к собиранию марок начал было падать, но в это время стали издавать каталоги, и он вновь возрос. Что же такое каталог? Как он построен и для чего служит? Доступен ли каждому филателисту, даже начинающему? Чтобы получить исчерпывающие ответы на эти вопросы, обратимся к каталогу почтовых марок СССР 1918-1969 гг., вышедшему в свет в 1970 г.

Каталог - это систематизированный справочник, содержащий описание почтовых марок, официально выпущенных почтовым ведомством и расположенных в хронологическом порядке, то есть по датам начала почтового обращения.

Министерство связи СССР издает серии, состоящие из двух, трех и более знаков почтовой оплаты, и одиночные марки. В любом случае в каталоге указывается то событие, которому посвящен выпуск, так как оно определяет название серии или отдельной марки.

Марки внутри серии размещают в соответствии с увеличением номинала.

Каждому знаку почтовой оплаты присваивается свой порядковый номер, в каталоге печатается его изображение. Так филателисту легче ориентироваться в каталоге.

Иногда в почтовое обращение поступают марки одной серии без зубцов и с зубцами. Как правило, в советских каталогах указывают сначала беззубцовые, а потом с зубцами. Филателисты считают, что оба варианта такой серии - разные ее выпуски. Поэтому в каталоге маркам этих вариантов присваиваются самостоятельные номера. Практика коллекционирования подтверждает: филателисты правы. Гораздо проще находить верный курс в безбрежном марочном море, когда у каждого знака почтовой оплаты есть свой характерный отличительный признак и, прежде всего, - порядковый номер.

На Московской печатной фабрике Гознака марки делают на разной бумаге, с различной зубцовкой. иногда на двух и трех машинах. Это приводит к тому, что появляются разновидности, которые немедленно обнаруживают коллекционеры. В каталоге разновидности тоже учитываются.

Чаще всего каталог снабжают справочным текстом, который публикуется в конце. Он облегчает коллекционеру поиск филателистического материала для тематических подборок, экономит его время. В частности, в советском каталоге 1970 г. напечатан указатель номеров марок, которые посвящены КПСС, В.И. Ленину, выдающимся деятелям партии и советского государства, союзным республикам, входящим в состав СССР, развитию нашего народного хозяйства, науки, культуры, спортивным достижениям.

Кроме этого каталога, издаются специализированные каталоги почтовых конвертов, специальных гашений, маркированных открыток, а также по отдельным темам. Все они служат одной цели - помочь филателисту быстро разыскать коллекционный материал и снабдить краткими сведениями.

Для тематического коллекционирования этих сведений чаще всего оказывается недостаточно. Поэтому филателисты обращаются к литературе, посвященной теме, которая их заинтересовала.

Каталоги, справочники, специализированные каталоги, энциклопедия--это настольные книги коллекционера. Прибегая к их помощи, он систематизирует свой коллекционный материал, готовит его для выставок. Главное же, пользуясь справочной литературой, филателист постоянно пополняет свои знания, расширяет представление о жизни нашей страны и всего мира, лучше разбирается в происходящих событиях.

Наше путешествие в страну Филателию заканчивается. Но это не значит, что его невозможно продолжить. Каждый, кто увлекается почтовыми марками, может сам отправиться в увлекательнейший поход. Работа над тематической коллекцией настолько захватывающа, что иногда филателисты ведут ее всю жизнь.

1 «Филателия СССР», 1969, № 10, с. 27.

2 «Филателия СССР», 1969, № 10, с. 27.

3 «Филателия СССР», 1968, № 11-12, с. 21.

4 «Филателия СССР», 1969, № 12, с. 42-43.

5 ЦГАНХ СССР, ф. 3527, оп. 4, д. 1, л. 419.

6 Э.Т. Кренкель РАЕМ - мои позывные. М., «Советская Россия», 1973, с. 189-191.

7 «Филателия СССР», 1966, № 1, с. 9.

8 Письма А.М. Горького Ф.И. Волчанецкому опубликованы в журнале «Филателия СССР», № 3, 1968, с. 24-25.

9 В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 55, с. 30 - 31.

10 В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 55, с. 183.

11 В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 55, с. 171.

12 В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 47, с. 133.

13 В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 19, с. 424

14 В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 55, с. 242.

15 В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 55, с. 314 - 315.

16 В.И. Ленин. Полн. собр. Соч. Изд. 5-е. Т. 20, с. 75.